

Ежемесячный международный научный журнал

«LINGVO-SCIENCE»

№33/2020

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

- Главный редактор – Никола Бернич , Варна, Болгария
- Заместитель редактора— Златка Марусевич , Phd, Bulgaria
- Helmi Vjorndalen, secretary of “КАМ” Bulgaria
- Zigmund Manke – доктор экономических наук, Baden, Germany
- Харечко Юрий Владимирович, канд. техн. наук
- Кувшинов Геннадий Евграфович, доктор техн. наук, профессор
- Бирюлин Владимир Иванович - кандидат технических наук, зам. зав. кафедрой электроснабжения Юго-Западного государственного университета.
- Елена Михайловна Арнаутова, д.б.н., БИН РАН
- Максим Игоревич Козловский, д.фарм.н., Витебский государственный медицинский университет (ВГМУ), Витебск, Беларусь
- Павел Георгиевич Горовой, академик РАН, Тихоокеанский институт биоорганической химии ДВО РАН, г. Владивосток
- Игорь Георгиевич Зенкевич, д.х.н., НИИ Химии Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ)
- Галина Юрьевна Конечная, к.б.н., БИН РАН
- Александр Михайлович Крышень, д.б.н., Институт леса Карельского научного центра РАН (ИЛ КарНЦ РАН)
- Татьяна Александровна Михайленко, к.б.н., БИН РАН
- Анатолий Петрович Кароль, д.б.н., СПбГУ
- Андрей Викторович Милевский, к.б.н., Институт экспериментальной ботаники им. В. Ф. Купревича НАН Беларуси, г. Витебск
- Тамара Николаевна Харьковская, к.б.н., Всероссийский институт растениеводства им. Н. И. Вавилова, г. Санкт-Петербург
- Ирина Николаевна Борисюк, к.б.н., БИН РАН
- Вера Алексеевна Котова, д.б.н., Центральный сибирский ботанический сад СО РАН, г. Новосибирск

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

Редакция журнала «LINGVO-SCIENCE»

Адрес редакции: Ж.к Младост II 149-4 9020 Варна, Болгария

Сайт: www.lingvo-science.ru

E-mail: journal@lingvo-science.ru

Тираж 1000 экз.

Ежемесячный международный научный журнал

«LINGVO-SCIENCE» © 2018

СОДЕРЖАНИЕ

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

Матчин А.А.

ЧЕЛЮСТНО-ЛИЦЕВОЙ ХИРУРГ, ПРОФЕССОР ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ КОЗЛОВ. СТРАНИЦЫ
БИОГРАФИИ (К 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ) 3

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Медникова О.В., Симонов А.А.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ОБРАЗОВАНИИ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ 7

Мурашов И.Д., Мирзоян Д.Г.

ИННОВАЦИОННЫЕ РОБОТЫ ДЛЯ ПЕРВИЧНОЙ ПЕРЕРАБОТКИ СКОТА 9

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Рахматуллина Р.Г., Хамидуллин А.Р.

ДИЭЛЕКТРИЧЕСКАЯ РЕЛАКСАЦИЯ ЧАСТИЧНО-КРИСТАЛИЧЕСКОГО ПОЛИМЕРА 11

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Асадов З.В.

ДЕРОГАТИВНЫЕ МАРКЕРЫ ЯЗЫКА В АСПЕКТЕ БИНАРНОЙ ОППОЗИЦИИ «СВОЙ – ЧУЖОЙ» (НА МАТЕРИАЛЕ
ДРЕВНЕРУССКИХ ЛЕТОПИСЕЙ) 14

Егошина Н.Г., Ибраева Н.Б.

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА "РОССИЯ" В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ 17

Зельдин А.

К ИСТОКАМ АФРАЗИЙСКОГО ЕДИНСТВА(ИСТОРИЯ, ГЕОГРАФИЯ, АРХЕОЛОГИЯ, ГЕНЕТИКА И
ЛИНГВИСТИКА) 21

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Kovaleva I.V., Strelzova T.V.

THE DEVELOPMENT OF MARKET FOR AGRICULTURAL LANDS 31

Саргашкаев Э.А., Нуралиева Н.М.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РОЛЬ И СПОСОБЫ ЛЕЧЕНИЯ ЖИВОТНЫХ КЫРГЫЗАМИ 32

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

УДК 616.31-089(091)(092)

MAXILLOFACIAL SURGEON, PROFESSOR VLADIMIR ALEKSANDROVICH KOZLOV. BIOGRAPHY PAGES (FOR THE 90TH ANNIVERSARY OF HIS BIRTH)

Matchin A.A.
doctor of medical Sciences Professor
Orenburg state
medical University
Orenburg, Russian Federation

ЧЕЛЮСТНО-ЛИЦЕВОЙ ХИРУРГ, ПРОФЕССОР ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ КОЗЛОВ. СТРАНИЦЫ БИОГРАФИИ (К 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

Матчин А.А.
д. м. н. профессор
Оренбургский государственный
медицинский университет
г. Оренбург, Российская федерация

ABSTRACT

The biography Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Medical Sciences, of Professor Kozlov V.A., his contribution to development of domestic health care is noted and

РЕЗЮМЕ

Изложена биография члена-корреспондента РАН, Заслуженного деятеля науки РФ, доктора медицинских наук, профессора В.А. Козлова. Отмечен его вклад в развитие отечественного здравоохранения и челюстно-лицевой хирургии.

Keyword: Kozlov V. A., oral and maxillofacial surgeon, health.

Ключевые слова: Козлов В.А., челюстнолицевой хирург, здравоохранение.

30 октября 2020 г. исполнилось 90 лет со дня рождения одного из ярких представителей Российской челюстно-лицевой хирургии и хирургической стоматологии профессора ФГБОУ ВО «Северно-Западный государственный медицинский университет им. И. И. Мечникова», члена-корреспондента РАН, Заслуженного деятеля науки РФ, доктора медицинских наук Владимира Александровича Козлова [3,6]. Владимир Александрович родился в 1930 году в Середском районе Ярославской области. Годы Великой Отечественной войны провел в эвакуации, в детском доме, вдали от родителей. После снятия блокады В.А. Козлов возвращается в Ленинград, в котором в годы блокады оставалась его мать Лидия Александровна. После окончания средней школы поступает в Ленинградский медицинский стоматологический институт, который успешно окончил в 1951 г. После окончания института преподавал в 1-м республиканском медицинском училище города Ярославля, одновременно работая в должности заместителя директора. В 1954 году легенда российской стоматологии профессор Александр Александрович Лимберг пригласил Владимира Александровича Козлова на работу в клинику челюстно-лицевой хирургии государственного института усовершенствования врачей (ГИДУВ), где он начинает много оперировать, дежурить в клинике 10–12 раз в

месяц, поскольку А.А. Лимберг был убежден, в том, что спать каждую ночь хирургу — это большая роскошь. Тогда же В.А. Козлова назначают главным стоматологом города Ленинграда (фото 1). В проведенной в декабре 1955 года первой научно-практической конференции стоматологов Ленинграда. Козлов выступил с докладом: «О состоянии стоматологической помощи в городе Ленинграде и перспективах ее развития», в котором сформулировал конкретные задачи развития сети стоматологических учреждений города и сформулировал цели по реорганизации стоматологической помощи населению. В стратегии развития стоматологической помощи предлагалось строительство стоматологических поликлиник в каждом районе города; создание института районных специалистов — районных стоматологов; организация санации ленинградских детей в условиях пионерских лагерей; переоснащение оборудованием стоматологической службы. Обосновывалось создание городского консультативного центра — Первой городской стоматологической поликлиники; открытие при ГИДУВе кафедр стоматологии для усовершенствования врачей; открытие городского стоматологического стационара. Участники конференции единодушно поддержали предложенную В.А. Козловым данную концепцию. Будучи главным стоматологом города, Владимир

Александрович многое сделал для внедрения современных технологий оказания основных видов стоматологической помощи жителям Ленинграда. В эти годы В.А. Козлов посетил многие клиники и учебные заведения Европы, где он многому научился у зарубежных коллег. В течение 1956 года им было подготовлено, а затем Ленгорисполкомом принято решение № 5-0 о реорганизации стоматологической помощи в городе, включая переоснащение стоматологических поликлиник на период 1957–1960 гг. Программа предусматривала открытие городского челюстно-лицевого стационара.

Городской челюстно-лицевой 60-ти койечный стационар на базе «Объединенной больницы № 1» (в настоящее время СПб ГБУЗ «ГБ № 15»), в последующим ставшим клинической базой профильной кафедры ГИДУВа был открыт только 5 января 1965 года. Фактически были развернуты 93 койки на двух этажах, в изолированном от других лечебных отделений здании, без лифта». С 1959 г. вся жизнь В.А. Козлова неразрывно связана с Ленинградским ГИДУВ им. С.М. Кирова (Санкт-Петербургской медицинской академии последипломного образования), в настоящее время Северно-Западный государственный медицинский университет им. И.И. Мечникова, где он работал вначале ассистентом, доцентом кафедры челюстно-лицевой хирургии с курсом ортодонтии и протезирования, а в последующем возглавил кафедру. В 1961 году Владимир Александрович защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Клинико-экспериментальные исследования на реплантации зубов». По материалам диссертации в 1963 году публикует свою первую монографию «Реплантация зубов». С 1964 по 1966 гг. В.А. Козлов находился в Тегеране (Иран) в качестве директора советского госпиталя, где им проведена огромная работа по строительству, современному оснащению и функционированию советского госпиталя. После возвращения из Тегерана возвращается работать на кафедру хирургической и ортопедической стоматологии, которую до 1974 года возглавлял Заслуженный деятель науки, член-корреспондент АМН СССР профессор А.А. Лимберг, один из основоположников отечественной челюстно-лицевой хирургии. В 1971 году В.А. Козлов защищает докторскую диссертацию: «Пересадка зубов», посвященную проблемам одонтопластики. Выполненные им клинико-морфологические исследования по определению характера сращения кости и имплантируемого объекта заложили фундамент нового перспективного раздела стоматологии — имплантации искусственных опор для замещения дефектов зубов с опорой на имплантаты. С 1974 по 2003 гг. Владимир Александрович заведовал кафедрой Ленинградского ГИДУВ имени С. М. Кирова. В настоящее время является профессором кафедры челюстно-лицевой хирургии и хирургической стоматологии им. А. А. Лимберга Северно-Западного государственного медицинского университета им. И.И. Мечникова и

свыше 50 лет успешно руководит работой 120-коечного челюстно-лицевого стационара. Важным этапом развития кафедры стало открытие в 1985 г. нового отделения восстановительной челюстно-лицевой хирургии и однодневного стационара для осуществления плановой санации полости рта больным с сопутствующими соматическими заболеваниями с применением современных методов обезболивания и лечения. Создание данного отделения позволило своевременно получать качественную и всеобъемлющую помощь пациентам с деформациями и аномалиями челюстно-лицевой области. Анализируя многолетний опыт лечения больных с множественными и сочетанными повреждениями челюстно-лицевой области В.А. Козлов пришел к выводу о необходимости создания в Ленинграде Центра реабилитации больных с повреждениями челюстно-лицевой области. И такой Центр при его участии был создан в 1974 г. Одним из направлений многогранной работы В.А. Козлова было совершенствование организации оказания помощи детям с врожденными аномалиями и деформациями челюстно-лицевой области. После открытия городского Северо-Западного центра лечения детей с аномалиями и деформациями появилась возможность своевременно оказывать все виды помощи детям, повысить эффективность лечения, диспансеризации и реабилитации этой сложной категории больных. За заслуги в научно-педагогической деятельности указом Президента РФ от 21.02.1992 г. № 167 ему присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки РФ». В 1992 г. в качестве председателя оргкомитета Владимир Александрович организует работу XVII Международного конгресса челюстно-лицевых хирургов, проходившим в Таврическом дворце Санкт-Петербурга с публикацией материалов конгресса на английском языке. На VIII Всемирном конгрессе челюстно-лицевых хирургов в 1993 г. (Бельгия) избирается членом правления Всемирной ассоциации челюстно-лицевых хирургов. Начиная с 1994 г., по инициативе В.А. Козлова в Санкт-Петербурге стали проводиться ежегодные международные конференции челюстно-лицевых хирургов и стоматологов «Новые технологии в стоматологии» с публикацией материалов конференции в виде сборников научных работ. В 1997 году Владимир Александрович избирается членом-корреспондентом РАМН (с 2014 г. — РАН). В 1997 г. В.А. Козлов избирается первым деканом вновь созданного стоматологического факультета Санкт-Петербургской медицинской академии последипломного образования. Роль Козлова как декана в организации учебного процесса и научных исследований наглядно подтверждается результатами работы пяти стоматологических кафедр факультета, которые возглавляли ученики кафедры профессора В.А. Козлова. За достигнутые трудовые успехи, укрепление дружбы и сотрудничества между народами, многолетнюю добросовестную работу указом Президента РФ от 13.02.2002 г. № 165 декан

факультета Санкт-Петербургской медицинской академии последипломного образования В. А. Козлов был награжден орденом Дружбы. Основным направлением многогранной врачебной и научной деятельности профессора В.А. Козлова является изучение проблем восстановительной хирургии, челюстно-лицевой травматологии, воспалительных и онкологических заболеваний челюстно-лицевой области, вопросов организации помощи стоматологическим больным. Научное наследие профессора Владимира Александровича Козлова в виде его изобретательской деятельности свидетельствует о широте его научных интересов, научной глубине и ярко выраженной практической направленности новаторской работы. При его участии разработаны и внедрены новые методы лечения высоких переломов мышечкового отростка нижней челюсти и назоорбитального комплекса. Создана концепция патогенеза и метод прогнозирования посттравматического остеомиелита. Разработаны методики прогнозирования тяжести течения острой одонтогенной инфекции и топической диагностики окологлазничных флегмон. Создана модель хронического синусита, обоснованы методы щадящей синусотомии, определены оптимальные сроки оперативного лечения больных с ороантральным сообщением. Получена экспериментальная модель эпидемического паротита, установлена роль этого заболевания в патогенезе хронических неспецифических бактериальных паротитов, обоснован способ лечения острого паротита. Разработаны методики резекции окологлазничной слюнной железы с сохранением ветвей лицевого нерва; определена частота несоответствия результатов патогистологических исследований клиническим проявлениям онкологических заболеваний челюстно-лицевой области различных локализаций. Определены показания, методики и объем оперативного вмешательства при опухолях челюстно-лицевой области. Новизна этих исследований подтверждена 10 авторскими свидетельствами на изобретения. Владимир Александрович 11 раз представлял стоматологическую науку России за рубежом. Научные идеи В.А. Козлова получили дальнейшее развитие в работах его многочисленных учеников. Владимир Александрович создал научную школу, с успехом продолжающую начатые им исследования. Под руководством и научном консультировании В.А. Козлова его ученики выполнили и защитили 10 докторских и свыше 30 кандидатских диссертаций. Среди них Сардарова Э.А., Цимбалистов А.В., Дунаевская Н.Н., Цимбалистова Е.А., Артюшенко Н.К., Девдариани Д.Ш., Мушковская С.С., Филатов А.В., Попов С.А., Силин А.В., Хрусталева И.Э. и др.

В.А. Козлов является членом редакционного совета журналов «Институт стоматологии» и «Вестник Северо-Западного государственного медицинского университета им. И.И. Мечникова». Многие годы он возглавлял в качестве президента

ассоциацию стоматологов Санкт-Петербурга, был главным челюстно-лицевым хирургом Комитета по здравоохранению мэрии Санкт-Петербурга, членом Совета стоматологической ассоциации России.

В.А. Козлов автор более 500 опубликованных научных трудов, в том числе 5 руководств [1], 3 монографий, 4 книг, 23 учебных и методических пособий и научных статей [2,4,5,7,8], редактор 24 сборников научных работ (фото 2,3,4). Наиболее важные из них: «Реплантация зубов» (1964), «Одонтопластика» (1974), «Лечение аномалий челюстно-лицевой области» (1982), «Хирургическая стоматологическая помощь в поликлинике» (1985), «Неотложная стационарная стоматологическая помощь» (1988), «Ультразвуковая доплерография в оценке состояния гемодинамики в тканях шеи, лица и полости рта в норме и при некоторых патологических состояниях» (2000), «Лечение переломов мышечкового отростка нижней челюсти» (2000), «Оптимизация методов лечения переломов мышечкового отростка нижней челюсти: учебное пособие» (2007), «Стоматология: учебник для медицинских вузов и последипломной подготовки специалистов» (2003, 2011, 2017), «Воспалительные заболевания и повреждения тканей челюстно-лицевой области» (2014), «Оперативная челюстно-лицевая хирургия и стоматология» (2014, 2019), «Аутоотрансплантация зубов» (2019).

Ключевыми словами к портрету Владимира Александровича могли бы стать следующие качества – Талант. Трудолюбие и Терпение. Несмотря на большую занятость в научной, лечебной и общественной работе Владимир Александрович увлеченный человек, хорошо знающий мир науки и искусства. Его всегда отличает здравый смысл. Люди охотно тянутся к нему, он заслужил огромное уважение, безграничную любовь за эрудицию, человечность, доступность и глубокие знания. Выступления В.А. Козлова всегда вдумчивы, напористы и прекрасно аргументированы. Многие его ученики возглавляли и продолжают возглавлять стоматологические кафедры в медицинских ВУЗах России. В их числе профессора А.В. Васильев, Т.Ф. Косырева, А.А. Матчин, М.Д. Петрова, М.Г. Семёнов, А.В. Силин, А.В. Цимбалистов и др.

Коллеги и ученики от всей души поздравляют Владимира Александровича с юбилеем и желают ему крепкого здоровья, дальнейших успехов в его многогранной врачебной, научной и педагогической деятельности на благо процветания Российского здравоохранения и медицины.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов (The author declare no conflict of interest).

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

1. Воспалительные заболевания и повреждения тканей челюстно-лицевой области. Руководство для врачей. / Под ред. В.А. Козлова. — СПб.: СпецЛит, 2014. — 415 с.

2. Козлов В.А., Матчин А.А. Лечение больных с остеомиелитом на фоне наркотической зависимости. В сб.: Материалы XXI Международной конференции челюстно-лицевых хирургов и стоматологов. — СПб.; 2016. — С. 76–77.
3. Козлов В.А., Матчин А.А. Проблема реабилитации больных раком органов полости рта // Институт стоматологии. — 2014. — №1. — С. 34–36.
4. Козлов Владимир Александрович // Маэстро стоматологии. — 2010. — №2. — С. 1–4.
5. Козлов В.А. Новообразования челюстно-лицевой области и шеи. Учебное пособие. — СПб.: Человек, 2017. — 64 с.
6. Матчин А.А. Профессор Владимир Александрович Козлов (к 90-летию со дня рождения) // Вестник Национального медико-хирургического Центра им. Н.И. Пирогова. -2020. - Т.15, № 2. – С. 201-203.
7. Оперативная челюстно-лицевая хирургия и стоматология. Учебное пособие. / Под ред. В.А. Козлова, И.И. Кагана. — М.: ГЭОТАР–Медиа, 2019. — 544 с.
8. Стоматология. Учебник для медицинских вузов и последипломной подготовки специалистов. / Под. ред. В.А. Козлова. — СПб.: СпецЛит, 2017. — 477 с.

Александр Артемьевич Матчин
03.11.2020 г.

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 004

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ОБРАЗОВАНИИ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

*Медникова О.В.**к.т.н., доцент**Симонов А.А.**магистр направления 09.04.03**«Прикладная информатика»**ФГАОУ ВО РУТ**г.Москва, Российская Федерация*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются актуальные вопросы развития образования в условиях применения современных информационных технологий, сформулированы возможные последствия цифровизации для сектора образования, прогнозируется влияние современных тенденций на отрасль. Авторы не разделяют излишне оптимистичного подхода, характерного в настоящее время для многих научных исследований, к оценке влияния цифровизации на экономику в целом и образование в частности. В заключение сделан вывод о необходимости разработки превентивных мер по снижению негативных последствий цифровизации, которые могут привести к серьезным социальным проблемам.

ABSTRACT

The article discusses topical issues of education development in the context of the use of modern information technologies, formulates the possible consequences of digitalization for the education sector, predicts the impact of modern trends on the industry. The authors do not share the overly optimistic approach currently characteristic of many scientific studies to assessing the impact of digitalization on the economy in general and education in particular. In conclusion, it was concluded that it is necessary to develop preventive measures to reduce the negative consequences of digitalization, which can lead to serious social problems.

Ключевые слова: дистанционное обучение, институциональная среда, образование, образовательные технологии, рынок труда, система образования, цифровая образовательная среда, цифровая экономика, цифровизация, электронная среда.

Key words: distance learning, institutional environment, education, educational technologies, labor market, education system, digital educational environment, digital economy, digitalization, electronic environment.

Актуальность темы обусловлена имеющимся диссонансом между решением правительства РФ об ускоренной цифровизации экономики России и низкой долей цифровых технологий (3%) в ВВП РФ по сравнению с другими страны (Франция - 5,7%, Германия - 6,3%, Великобритания - 7,1%, США - 7,4%, Швеция - 8,6%).

Высшее образование также должно быть готово к адаптации образовательных процессов к цифровой реальности. Несмотря на стремительно меняющиеся требования обновленных ФГОС, фактически по многим направлениям обучение осуществляется по устаревшим образовательным технологиям и в условиях дефицита цифровых технологий в материально-технической базе вузов. Это обстоятельство ставит перед вузами стратегическую задачу по модернизации образовательного процесса в соответствии с современными тенденциями развития образования.

Изучение проблемы на данный момент можно рассматривать в двух аспектах. Во-первых, с точки зрения подходов к пониманию самой «цифровой» экономики как относительно нового направления экономики, в научном сообществе нет однозначного понимания.

Вторая сторона - перспективы развития всех сфер деятельности в «цифровой» экономике, что справедливо и для такой социально значимой отрасли, как образование (на всех уровнях).

На сегодняшний момент, в период всемирной пандемии, актуальным является очная форма обучения с дистанционными технологиями (домашнее образование). А соответственно процессы в образовании в условиях «цифровой экономики».

В связи с этим возникает необходимость в выявлении факторов, которые вызовут изменения в системе образования, и проведении анализа природы этих изменений.

В соответствии с этим необходимо решить ряд задач:

- рассмотрение последствий четвертой промышленной революции и ее продукта - цифровой экономики для важнейшего института образования;

- выявление негативных последствий цифровизации для отрасли;

- предсказать влияние современных тенденций на отечественное образование.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 № 1632-Р утверждена

Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [2], которая реализуется одновременно со «Стратегией развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» [1].

Под влиянием требований времени была доработана и утверждена очередная редакция Государственной программы «Развитие образования» (Постановление Правительства № 1642 от 26 декабря 2017 г.) [3].

В октябре 2016 года правительство одобрило проект «Современная цифровая образовательная среда» (ССО). К ноябрю 2025 года планируется завершить полный демонтаж традиционной школы, обеспечив переход среднего образования от классических методов обучения к активному использованию цифровых технологий, трансформируя классическую педагогику в репетиторство (интернет-коучинг).

Любые изменения и нововведения предполагают обратное балансировочное подключение существующей системы. Так, в Финляндии с образовательной системой, признанной одной из самых передовых в мире, переход в 2015 г. на новые методы обучения на принципах междисциплинарности и проектного подхода вызвал неоднозначную реакцию профессионального сообщества и потребовал кропотливых разъяснений, работу с учителями.

Изменение базовых подходов к образованию в России потребует массового повышения квалификации педагогических кадров средних и профессиональных учебных заведений, иначе «дети, выросшие в эпоху цифровых технологий, будут говорить со своими наставниками на разных языках». Это означает перестройку сознания учителей и рождение иной образовательной культуры по принципу «смени или брось».

Для аттестации учителей на соответствие новым требованиям разработана система Единых федеральных аттестационных материалов (ЕГЭ) - аналог ЕГЭ для учителей - обязательное тестирование для школьных учителей с 2020 года. Результаты будут проверены членами Национальной системы повышения квалификации учителей.

С одной стороны, это будет мотивировать учителей к постоянному саморазвитию, с другой - может служить признаком планомерного сокращения рынка труда в среднем образовании, формирования конкурентной среды, которая может вызвать безработицу и проблема создания искусственного трудоустройства дипломированных учителей, требующих затрат на переподготовку во избежание социальных взрывов.

Для поколения Z норма будет отличаться от классической системы среднего образования, которая уже внедряется в государственных аккредитованных учебных заведениях, обеспечивающих дистанционное обучение с использованием цифровых технологий.

Популяризация дистанционного обучения в высшей школе указывает на неизбежность революционных решений в ближайшем будущем. Также необходимы изменения в системе оплаты труда, правовой среде, регулирующей права и обязанности учителей, самих учебных заведений, студентов и т.д.

Использование цифровой среды в образовательном процессе высших учебных заведений может повлиять на образовательный процесс [4, с.115].

Многие инструменты уже активно используются, и требуется только их тиражирование в образовательные процессы всех образовательных учреждений.

Технологические революции часто сопровождаются социальными революциями.

В случае активного тиражирования методов дистанционного обучения в высшем образовании, наряду с упором на сокращение контактной работы со студентами, отрасли не потребуется большое количество кадров.

Кроме того, тенденция к массовому отказу от требований обязательного наличия диплома о высшем образовании, являющаяся новым трендом рынка труда, с одной стороны, вернет признак элитарности самому высшему образованию, с другой стороны, приведет к резкому сокращению рынка труда и высшего образования. Этому будет способствовать предложенное Высшей школой экономики разделение университетов на 3 категории к 2030 году.

В цифровой экономике необходимо уделять особое внимание не только дополнительным возможностям, которые цифровые технологии предлагают сектору образования, но и продумывать инструменты снижения негативных последствий, которые могут привести к серьезным социальным проблемам.

Список использованной литературы:

1. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы»

2. Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 N 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»».

3. Постановление Правительства РФ от 26 декабря 2017 г. N 1642 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» (с изменениями и дополнениями)

4. Медникова О.В., Медников Д.А. Характеристика инструментальных программ при проектировании экспертных систем / О.В. Медникова, Д.А. Медников. Вестник Московской международной академии. 2018. № 1 (13).

с. 114-117.

© О.В. Медникова, А.А. Симонов, 2020

ИННОВАЦИОННЫЕ РОБОТЫ ДЛЯ ПЕРВИЧНОЙ ПЕРЕРАБОТКИ СКОТА**Мурашов И.Д.***К.т.н., Профессор кафедры «Пищевая безопасность»
Московский государственный университет пищевых производств***Мирзоян Д.Г.***Бакалавр.,
Московский государственный университет пищевых производств*

На предприятиях мясной промышленности на участках оглушения, обескровливания и обрезки копыт используется тяжелый ручной труд связанный с монотонным выполнением трудовых обязанностей, высокими психоэмоциональными нагрузками и работой в зоне воздействия высоких уровней шума.

В данной работе предложена робототехническая система для участка первичной переработки скота (свиней) с целью замены ручного труда на операциях оглушения, обескровливания и обрезки копыт.

Робототехническая система для участков оглушения, обескровливания и обрезки копыт состоит из двух тепловизоров, радара-сканера, робота-обездвигателя, двух роботов-обескровливателей и конвейера для первичной переработки скота (свиней), на котором могут разместиться несколько животных.

Два тепловизора и радар-сканер находятся перед конвейером, в зоне подгона свиней, в пределах прямой видимости и на разных высотах.

Однорукий робот-обездвигатель располагается над конвейером для первичной переработки скота (свиней) ближе к его концу и перемещается по подвесному пути (рельсу), перпендикулярному продольной оси конвейера. Два робота-обескровливателя перемещаются по подвесному пути (рельсу), перпендикулярно продольной оси конвейера для первичной переработки скота (свиней) и располагаются после него на более низкой высоте, чем робот-обездвигатель. Робот-обескровливатель имеет две руки. Одна рука удерживает полый нож для обескровливания, вторая рука выдвижная, удерживает гидравлический резак для обрезки копыт.

Существуют напольные роботы: стационарные, передвижные, с горизонтальной выдвижной рукой и консольно расположенным механизмом подъема, с выдвижной рукой, установленной на подъемной каретке, с выдвижной рукой, с многосвязной рукой, однорукие, двурукие и многорукие. Используются кроме того подвесные роботы: стационарные, передвижные, упрощенной конструкции, сложной конструкции, передвигающиеся по одному рельсу, передвигающиеся по двум рельсам, с выдвижной рукой, с многосвязной рукой, однорукие, двурукие и многорукие, способ крепления рельса к стене, к потолку, к полу.

Из анализа литературных источников пришли к выводу что, для роботизации технологической схемы переработки скота (свиней) целесообразно

использовать подвесные роботы, так как они обладают рядом преимуществ по сравнению с напольными: занимают мало производственной площади, более мобильны, не создают вибраций на полу, техническое обслуживание производится на оптимальной высоте по подвесному пути (рельсу) они могут быть быстро переведены на другой участок цеха или для проведения планового ремонта, обладают большими манипуляционными возможностями (работа в угловой сферической системе координат) и имеются различные способы установки.

Примерный алгоритм работы робототехнической системы первичной переработки скота (свиней) следующий:

*животное подгоняется электропогонялками с напряжением 15-25 В к конвейеру для первичной переработки скота (свиней);

*два тепловизора и радар-сканер в зоне фиксации свиней определяют местоположение сердца и путовых суставов животного;

*передача информационных данных на компьютер;

*поиск фрагмента знаний в базе знаний на основании заданного образца;

*выработка необходимых команд о точках введения полого ножа и нахождения путовых суставов компьютером;

*фиксация животного на конвейере;

*перемещение животного на циклически движущемся, со скоростью 1 м/с, конвейере для первичной переработки скота (свиней) в зону действия робота-обездвигателя;

*перемещение животного к концу конвейера для первичной переработки скота (свиней);

*обездвигание животного в автоматическом режиме элетростеком робота-обездвигателя при помощи аппарата для электрооглушения ФЭОС-У4 током напряжения 200-250 В и повышенной частоты 2200-2600 Гц в течение 2 секунд;

*обескровливание и обрезка копыт осуществляется одним из двуруких роботов-обескровливателей: одной рукой автоматически вводит полый нож и обескровливает в течение 10 секунд с использованием вакуумного мкровоздушного водокольцевого насоса, создающего давление разряжения в пределах от 40 до 60 кПа, и одновременно второй выдвижной рукой обрезает копыта гидравлическими резаками с давлением жидкости от 8 до 10 МПа и силой резания на ножах от 25 до 34 кН, в течение 10 секунд (время затрачиваемое на одно обрезание не более 2 секунд);

*освобождение полого ножа из раны; *возврат первого робота-обескровливателя на исходную позицию;

*перемещение одного из двух роботов в сторону и выход на исходную позицию для проведения технологических операций вторым роботом;

*дезинфекция и обеззараживание полого ножа и гидравлического резака в сосуде с дезинфицирующим раствором первым роботом-обескровливателем;

*перемещение конвейера и разгрузка на гладий спуск туши животного с одновременным попаданием живого животного в начало конвейера.

Программа позволяет быстро изменять технологические режимы на роботизированном участке первичной переработки скота (свиней) в зависимости от скорости подачи сырья.

Запуск системы управления робототехнической системы осуществляется по команде с компьютера, который находится в отдельном помещении.

Вывод: предложенная система позволяет освободить человека от выполнения тяжелого ручного труда, связанного с монотонным выполнением трудовых обязанностей, высокими психоэмоциональными нагрузками и работой в зоне воздействия высоких уровней шума.

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 53.083.2.

ДИЭЛЕКТРИЧЕСКАЯ РЕЛАКСАЦИЯ ЧАСТИЧНО-КРИСТАЛЛИЧЕСКОГО ПОЛИМЕРА

Рахматуллина Р.Г.

к.ф.-м.н.,

доцент кафедры математики и физики,

Казанский государственный аграрный университет

г. Казань, Российская Федерация

Хамидуллин А.Р.

к.ф.-м.н.,

доцент кафедры инженерной физики и физики материалов,

Башкирский государственный университет

г. Уфа, Российская Федерация

Главная особенность в физике полимеров является взаимосвязь релаксационных электрических процессов полимера с их физико-химическим строением на молекулярном уровне, особенностью теплового движения. Поэтому для изучения структуры механизмов релаксационных процессов, протекающих в диэлектриках при различных условиях испытания, целесообразно применять комплекс методов диэлектрической релаксации. Величины, такие как диэлектрическая проницаемость ϵ^{\perp} , диэлектрические потери ϵ^{\parallel} , которые измеряются методом диэлектрической релаксации, позволяют охарактеризовать структуру и различные релаксационные процессы. В физике полимерных диэлектриков более широкое применение нашел измерения физических величин как диэлектрическая проницаемость ϵ^{\perp} и диэлектрические потери ϵ^{\parallel} . Теория, данного метода раскрыта для жидких кристаллов, для твердых и полимерных материалов [1. с. 30].

В методе по частотным и температурным зависимостям диэлектрической проницаемости ϵ^{\perp} и фактора диэлектрических потерь ϵ^{\parallel} выясняется наличие механизмов в основном дипольной поляризации, и оцениваются характеристики обнаруженных релаксационных переходов. Например, в аморфных полимерах проявляются дипольно-групповые и дипольно-сегментальные процессы [2.с.46]. Измерения макроскопических характеристик: ϵ^{\perp} , ϵ^{\parallel} или тангенса угла потерь $tg\delta$ выполнены с использованием стандартной установки Q-метра TESLA BM1137. Установку Q-метра можно соотнести к методам релаксации. По сравнению с другими электрическими методами спектроскопии метод диэлектрической релаксации считается самым простым. Данный метод позволяет мерить диэлектрическую проницаемость добротность и диэлектрические потери.

Эта установка позволяет работать с материалом в области температур от -80°C до 150°C и в области частот от 50кГц до 50МГц. Образцы в виде пленок толщиной 1 мм помещались между двумя металлическими электродами измерительной ячейки. Нагревание материала происходил внутри измерительной ячейки с исследуемым образцом. В измерительной ячейке поддерживалась постоянная температура и равновесие между температурой образца и окружающей среды. Нагревание образца до необходимой температуры осуществляется автоматически с точностью $0,1^{\circ}\text{C}$.

Тангенс диэлектрических потерь можно рассчитать по формуле:

$$tg\delta = \frac{1}{Q} = \frac{c_0(Q_0 - Q_1)}{(c_1 - c_0) \cdot Q_1 \cdot Q_0},$$

где Q_0 — добротность, когда ячейка отключена;

c_0 — емкость, когда ячейка отключена;

Q_1 — добротность, когда ячейка подключена;

c_1 — емкость с подключенной ячейки.

Рассмотрим диэлектрические свойства частично-кристаллического полимера синдиотактического 1,2-полибутадиена (1,2-СПБ) структурная формула которого приведена на рисунке 1. В России получение полимера 1,2-СПБ внедрено относительно недавно.

Физико-химические характеристики 1,2-СПБ представлены в таблице 1. Физико-химические свойства полимера 1,2-СПБ очень сильно зависят от степени кристалличности [3. с. 25]. Высококристаллический полимер со степенью кристалличности от 70 до 80% является хорошим пластиком, и не растворяется в органических растворителях, но ограничивает возможность переработки.

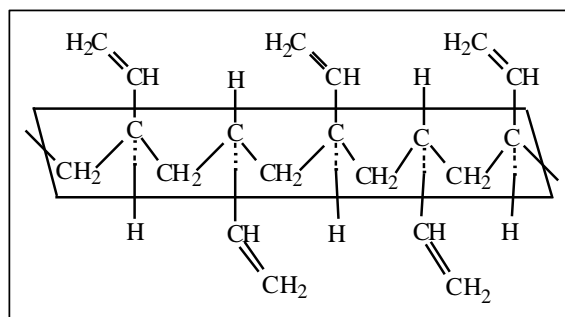

Рисунок 1. Структурная формула синдиотактического 1,2 - полибутадиена

Таблица 1

Физико-химические характеристики 1,2-СПБ

№ п/п	Показатели	полимер 1,2-СПБ
1	Средне весовая молекулярная масса, $M_w (\cdot 10^3)$	120
2	Плотность при 20°C (г/см^3)	0.909
3	Содержание 1,2-звеньев (%)	93
4	Синдиотактичность (%)	80-90
5	Кристалличность (%)	18
6	$T_{\text{пл}}$ (°C)	95

Полимер 1,2-СПБ со средними значениями кристалличности от 15 до 30% часто используют в промышленности т.к. в этом случае полимер занимает промежуточное положение между пластиком и резиной, легко поддается к переработке.

Зависимость диэлектрической проницаемости от температуры 1,2-СПБ приведена на рисунке 2. Из рисунка видно, что с увеличением температуры диэлектрическая проницаемость полимера вблизи

49 °C и 70 °C резко увеличивается, а в интервале от 70 °C до 80 °C остается практически неизменной. На рисунке 3 приведены частотные зависимости тангенса угла диэлектрических потерь 1,2 – синдиотактического полибутадиена при трех температурах. Видно, что с увеличением температуры положение максимума тангенса потерь смещается в сторону более низких частот [4. с. 8].

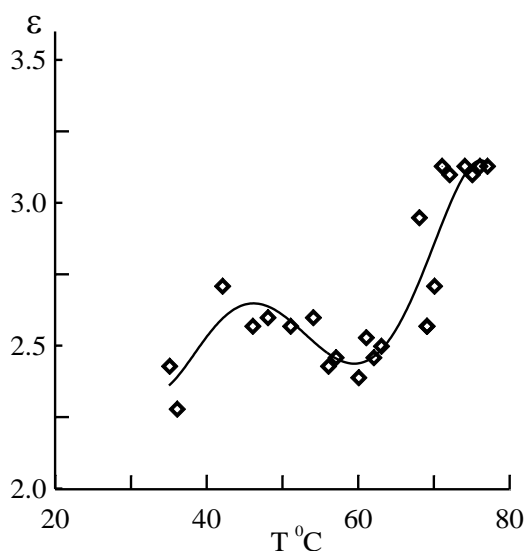

Рисунок 2. Температурная зависимость диэлектрической проницаемости 1,2- синдиотактического полимера

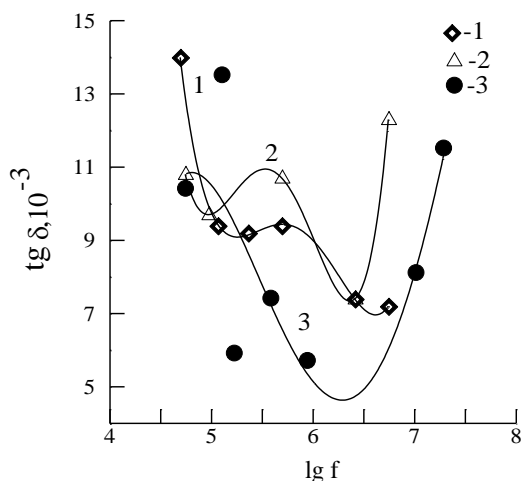

Рисунок 3. Зависимость тангенса угла диэлектрических потерь от частоты синдиотактического 1,2 – полибутадиена при разных температурах: 1 – 30°C; 2 – 40°C; 3 – 60°C

При этом погрешность измерения диэлектрических характеристик при работе на установке не превышает погрешности других методов релаксации. Относительные ошибки измерения для ϵ' составляет 10-15%, для $tg\delta$ составляет 5-10% для диэлектрической проницаемости.

Известно, что процессы электрической поляризации определяются не только подвижностью дипольных кинетических единиц, но ещё и объемно-зарядовым механизмом поляризации. Диэлектрический метод, чувствительный к полярным группам атомов, не позволяет наблюдать за объемно-зарядовой составляющей поляризации. Метод диэлектрической релаксации оказался нечувствительным и к изменениям во многих полимерах. В то же время в этих материалах происходят значительные структурные изменения, например, образуется сетка, влияющая на механические свойства материалов. Измерения же диэлектрических характеристик в области низких частот технически трудно осуществимы.

Таким образом, для получения более подробной информации о процессах установления электрической поляризации в материалах

недостаточны данные метода диэлектрической релаксации и необходимо использовать, другие электрические методы спектроскопии.

Список использованной литературы:

1. Сажин Б.И. Электрические свойства полимеров / Б.И. Сажин.- Л.:Химия,1970 . - 376с.
2. Рахматуллина Р.Г. Технология получения новых модификаций полимера синдиотактического 1,2-полибутадиена и их диэлектрические свойства/ Р.Г. Рахматуллина, А.Р. Маскова, Л.З. Рольник, Д.У. Рысаев, Р.Ф. Хуснутдинов // Промышленное производство и использование эластомеров.- 2014. - Вып.1. – С. 20-24.
3. Рахматуллина Р.Г. Дипольно-сегментальный процесс поляризации в частично-кристаллических полимерах/ Р.Г. Рахматуллина, А.Р. Маскова, А.И. Габитов, Е.А. Буйлова, Л.К. Абдрахманова // Башкирский химический журнал.- 2015.-Т.22.-№3.- С.45-48.
4. Саяпова Р.Г. Частотные и температурные зависимости дипольно-сегментальной и дипольно-групповой поляризации в полимерах и жидких кристаллах/ Р.Г. Саяпова // автореферат на соискание ученой степени кандидата физико-математических наук. - Уфа.- 2012.-17с.

© Р.Г.Рахматуллина, А.Р. Хамидуллин 2020

Филологические науки

УДК 81-112:394.94

ДЕРОГАТИВНЫЕ МАРКЕРЫ ЯЗЫКА В АСПЕКТЕ БИНАРНОЙ ОППОЗИЦИИ «СВОЙ – ЧУЖОЙ» (НА МАТЕРИАЛЕ ДРЕВНЕРУССКИХ ЛЕТОПИСЕЙ)

Асадов З.В.

К.ф.н., доцент

Докторант Бакинского славянского университета
г. Баку, Республика Азербайджан

Исследование бинарной оппозиции «свой – чужой» на основе выявления дерогативных маркеров языка в лингвистической науке не новое явление. Однако этот аспект исследования сегодня вызывает особенный интерес: само явление дерогативности в обществе – одно из ярких и острых проявлений живучести межкультурного диалога, так как традиция именовать «чужие» народы индивидуально-негативными наименованиями связана с локализацией и миграцией разных народов в истории человечества. По определению В.В. Химики, *дерогативный*, т.е. «содержащий отрицательную эмоциональную оценку кого-, чего-либо, имеющий оттенок вражды, презрительности, негативности или пренебрежительности» [8, с. 231]. Различные военно-политические конфликты, межкультурные и иммиграционные процессы в прошлом, как и сейчас, порождали определенную нетерпимость, негатив и даже ксенофобию. Ведь каждая этнокультура имеет своеобразную национальную номинативную базу, свою картину видения мира и обозначения, отражающую представление о «чужих» и составляющих дерогативную языковую тенету. В этом отношении исследователи пользуются различными терминами, однако наиболее известными и продуктивными в настоящее время являются такие, как *этнофоллизм* (А.А. Робах и др.), *нейоратив* (Варбот Ж.Ж. и др.), *негатив* (Ретунская М.С.) и т.д. В зарубежной лингвистике наряду с ними существуют также понятия *эктронимов*, *этнодисфемизмов*, *вторичных этнонимов* и др. [см. поробнее: 1]. Мы не намерены подробно остановиться на значениях этих терминов, так как все они, в конечном счете, «отражают нетерпимость говорящих, тяготеющую над ними власть предрассудков, суеверий, этнокультурных стереотипов... и образуют в языках обширные по составу группы, единицы которых различаются по способу образования, степени экспрессивности и образности, характеру выражаемой оценки и её силе». [1, с. 175]. В данном случае наша задача конкретная: учитывая сегодня возросшую роль изучения национальной языковой картины мира, исследовать на языке древнерусских летописей явление дерогативности, древнерусского языка вражды, негативной оценки «чужих» как особых элементов видения мира древнерусским человеком. При этом, считаем, что для нас не важно

каким термином здесь руководствоваться, важно выявить и исследовать дерогативные маркеры, присутствующие в древнерусских текстах, что послужит, думается, раскрытию лексико-семантической тенеты негативной экспрессивности языка исследуемого периода, определенных стереотипов, коннотативно насыщенных выражений и образов по отношению к «чужим». Иначе, в работе анализируются некоторые способы функционирования дерогативных маркеров в русском языке эпохи первых памятников письменности.

Г.Ф. Ковалёв считает, что в Древней Руси «никогда не было случаев презрительного обозначения народов» [2, с. 285], и потому говорить о существовании дерогативных маркеров в языке древнерусских памятников не приходится. Но мы знаем, что первые сведения о «чужих» в древнерусских памятниках, хотя и имели «бытовой», не сформировавшийся в лексико-семантическом плане, характер описания «чужих» по их образу жизни и нравам, но всё-таки негативность имело место в языке древнерусских текстов. Кроме того, древнерусский летописец в образе «чужого» мог видеть не только инокультурных, но и «своих», славянских племен и народностей, по тем или иным причинам являющиеся для летописца «чужим» («чужой среди своих»). Ср., как характеризует славянских племен «обров» автор: «Си же обре воеваху на словенех и примучиша дулебы, сушая словены, и насилие творяху женам дулебским... И тако мучаху дулебы... и Богъ потреби я и помроша вси, и не оставя ни единъ обринъ. Есть притьча в Руси и до сего дне: "Погибоша аки обре"». [3, с. 9]. Летописец, интересно, что проводит четкую грань между славянскими племенами *полян* и *древлян*, характеризуя обоих негативно насыщенными словами: «...а Древляне живаху звѣринскимъ вбразомъ. Жиоуще скотьски. Оубиваху другъ друга. □даху вса нечисто. и брака оу нихъ не бываше. но оумькиваху оу воды двѣца» [3, с. 10]. Настороженно, как к чужим, относится древний автор и к *кривичам*, *радимичам*, *вятичам* и *северянам*, выделяя у них по религиозному параметру «бесовские обычаи». Ср.: «...и Радимичи и Вятичи. и Сѣверь. вдинъ вбѣчай имлаху. живаху в лѣсѣ. □коже [и] всакии звѣрь. □дуще все нечисто [и] срамословѣе в нихъ предъ

втыци. и снохами. [и] браци не бѣваху въ них. и игрища межю селы. схожаху сѧ. на игрища на пласаньсѧ. и на всѧ бѣсовьска □ игрища. и ту оумькаху жены собѣ... имаху же по двѣ и по три жены. [и] аще кто оумраше творѧху трызно надъ нимъ» [3, с. 10].

Наше исследование показало, что во многих случаях летописец «руководствовался» переводными произведениями Георгия Амартола [см.: 7, с. 81-83]: так, например, оно послужило основой деления летописцем всех народов на имеющие и не имеющие письменный закон, вследствие чего последних «обзывает» также «неприличными». Например, для летописца «приличные» народы – это *сирийцы*, живущие на конец земля, и имеющие законъ отцовъ своихъ: не занимаются любодеянием, не воруют, не клеветуют, не убивают без причин; это *бактрианы*, глаголемии върахмане и островичи [4, с. 13], которые по религиозным соображениям не едят мяса, не пьют вина, не творят блуда и никакого зла. Но вот для летописца *халдеи*, *вавилоняне*, *британцы*, *гиллийцы*, *индийцы*, *амазонки* «мѣри поимати. съ братними чады блудъ дѣ □ ти и оубивати... сквернотвораще. [и] гнѣвливи и паче естѣства. ли нутрѣнѣшимъ странѣ ихъ члѣбъ □ душе и странѣствующихъ оубиваху. паче же □ дать □ ко пси...» [4, с. 15].

Для летописца различие «своих» и «чужих» основывается на естественных началах: как отмечает Чумакова Т.В., «в древнерусской культуре преобладала тенденция «оправдания естества», согласно которой человек от природы добр и гармонично устроен» [9, с. 113], и потому всякие отхождения от этого «естества» воспринимались как неприемлемые качества человека: *халдейцы* и *вавилоняне*, например, вступают в половой контакт с матерями и с детьми братьев; *гиллийские женщины* пользуются полной половой свободой; *британцы* живут в условиях полноправного сосуществования полиандрии и полигинии, а *амазонки*, «аки скоть бесловесныи», не имеют мужей и только раз в год, весной, они сочетаются с соседними мужами и затем уходят. Следовательно, для древнерусской ментальности биполяризация оппозиции «свой – чужой» возможно было только со снятием противоречий между религиозно-сакральным и повседневным уровнями сознания; в противном случае, происходило сакрализация представлений, отражающих истинную характеристику «чужого», в результате чего «аскетический дискурс распространялся на различные сферы человеческой деятельности..., осуществлялась сакрализации жизненного мира» [9, с. 115].

Совсем по-другому, более «жестко» в экспрессивном плане древний автор относится к *тюркским племенам*, причем именно через них мир «чужих» приведен летописцем в соприкосновение со «своим» миром. Иначе говоря, на этом уровне бинарная оппозиция «свой – чужие» выражена наиболее отчетливо. Ср.: «мы же, християне елико земель, иже веруют в святую Троицу и в едино крещенье, в едину веру, закон имам единъ, елико во

Христа крестихомся и во Христа облекохомся» [3, с. 17]. Наше исследование показало, что наиболее часто летописец характеризует тюрков такими выражениями, как поганые, оканьнии, безьюожныи и проклятые, которые даже функционируют в текстах как самостоятельные наименования тюркских племен, как своего рода древний этнофолизм (ср.: «Тѣмже наведе Бѣ поганы □ ...» [3, с. 10]; «приведе Сѡлегъ и Борисъ. поганы □ на Русьскую землю. и поидоста на Всеволода с Половци...» [3, с. 140]). Если раньше, во времена нашествий хазар, половцев, болгар, черных клоубуков и т.п. летописец характеризует тюркские племена по их обычаям и нравам (ср.: «половци законъ держать вѣщъ своих. кровь проливати а хвалаще в сихъ. [и] □ душе мертвечину. и всю нечистоту. хомѣки и сусолы. [и] поимають мачехи сво □. [и] □ трови и ины вбыча □ отецъ своихъ...» [3, с. 12]), то с приходом монголо-татар, характеристика «чужих» племен приобретает религиозно-негативную окраску: к прежним наименованиям тюрков как «чужих» прибавляются характеристики религиозного характера (ср.: поганья измаильтяне, проклятыя агаряне, оканьнии срацины и т.п.). Как видим, и здесь летописец руководствуется «Хроникой» Георгия Амартола, связывая генеалогию тюркских племен с родом Измаила – сыном Авраама и с Агарей – женой Авраама. Ср.: «...а Измаиль роди .вѣ. сна. ѿ нихже суть Тортмени и Печенѣзи. и Торци. и Кумани. рекше Половци...» [4, с. 164].

Думается, вопреки мнениям некоторых исследователей, хотя и трудно определить критерии выявления дерогативных маркеров в летописях, но сама коннотативная насыщенность и экспрессивность высказывания и эмоционально яркие оценочные характеристики «чужих» могут служить доказательством презрительного отношения к «чужим» в Древней Руси. Ввиду того, что религиозные различия для русского человека были наиболее важными, конфессиональные наименования порой выступают заменителями негативных оценок. Ср.: «Не преимаи же оученья от латын, ихъ же оученье развращено» («Лаврентьевская летопись», под 988 г.); «Мене залгали пси бесермены» («Хождение за три моря» Афанасия Никитина); «...наидоша бо срацини на Палестиньскую землю» («Лаврентьевская летопись», под 1064 г.); «А безбожныи Мамаи... реч(е): «Велик Б(о)гъ хр(е)етиянескъ, и велика сила ег(о); братия измалтяне, незаконнии агаряне, побегите неготовыми дор[ог]ами» («Новгородская летопись по Дубровскому», под 1380 г.). «...потопташа поганья плѣкы половецкыя» («Слово о полку Игореве») и др. Не случайно, что «Русская правда» запрещала иметь близкие отношения с иноверцами: «Аще жидовин или бесерменин будеть с рускою, на иноязычницех митрополиту 50 гривен, а рускую поняти в дом церковный» [6, с. 190]; «Аще кто что поганое съясть по своей воли, или кобылину, или медведину, или ино что отреченое, митрополиту в вине и в казни» [6, с. 192]. Даже блуд с мусульманкой строго

запрещался: «Аще кто с бесерменкою или с жидовкою блуд створить, а не лишиться церкви отлучиться и христьян, а митрополиту 12 гривен [там же]. О других верах в Древней Руси не отзывались благородно. Ср.: «С некрещеным, ни иноязычником, или от нашего языка будетъ с некрещеным, ведая ясть и пиеть, митрополиту в вине» [6, с. 192]. Значит, формирование образа «чужого» на Руси строилось, в основном, по принципу «свой – православный» // «чужой – иноверный».

Кроме того, определенная закреплённость подобных наименований за конкретными народами и синонимические отношения между негативными и первичными наименованиями народов, скорее всего, говорит о наличии в текстах собственно дерогативных маркеров: поганья измаильтяне, проклятыя агаряне, оканьны срацины, бесермене однозначно характеризовали только тюркские племена, а, например, наименование римляне – католиков и т.п. Ср.: «...быс[ть] суча велика надъ римляны, и изби множ[е]ство бесчислено ихъ...» («Лаврентьевская летопись», под 1263 г.); «Аще жидовин или бесерменин будетъ с рускою, на иноязычницех митрополиту 50 гривен, а рускую поняти в дом церковный» (ст. 19, Устав князя Ярослава) [6, с. 279] и мн. др.

Впоследствии противоречие в характеристике «чужого», нейтрализация данной оппозиции снималась пониманием русского человека «видимого» и «невидимого» миров на уровне представления целостной картины мира, включающей диалог культур, мультикультуральные отношения. Так, известные факты крещения «чужих», впоследствии ставшие существенным условием биполяризации бинарной оппозиции: «Тоѣ же осени прихаша на Москву 3 татарина ко князю великому... и биша ему челом, хотящее ему служити, ... и въсхотеша креститися... Киприан митрополит прием я ... и собрася мало не весь град, и снидоша на реку Москву... и ту на реце Москве сам митрополит крести я. Беша же им по древнему по татарски имена Бахты хозя, Хидырь хозя, Мамат хозя, и наречени быша Онания, Озарья, Мисаил, и бысть радость велика въ граде Москве... [5, с. 443].

Следовательно, рассмотренные нами особенности выражения дерогативных маркеров, хотя и в рамках небольшой статьи (по данному вопросу у нас обширный фактический материал, однако технические параметры статьи не позволяют привести больше примеров) позволяют говорить об их актуальности и употребительности в древнерусском языке рассматриваемого периода: дерогативные маркеры служили одним из действенных средств языка вражды, поскольку прямо именуют «чужих» негативно, порой презрительно, придавая этническим номинациям ярко выраженный враждебный характер. Конечно, среди этих наименований есть и, так сказать, «более терпимые» прозвища, которые являются экспрессивными и эмоционально насыщенными.

Судя по письменным источникам, дерогативные маркеры, характеризующие «чужих» в древнерусских памятниках письменности, были продиктованы разными социально-политическими, ментальными и религиозными соображениями, вплоть до пространственных (ландшафтных, по терминологии Д.С. Лихачева). Это были, *во-первых*, дальние, загадочные страны, о которых не было четкого представления на Руси и потому во многих случаях к их жителям причислялись такие дерогативные маркеры, как мифической, сказочной, загадочной характеристики. *Во-вторых*, исторически «чужими» для древнерусского населения стали инокультурные племена (чаще, тюркские), которые нападали на Русь. И, наконец, *в-третьих*, «чужими» постепенно стали также население других русских волостей, воевавших друг с другом за захват территорий влияния. Поэтому, принимая во внимание некоторую наивность повествования автора, неприязнительность образной системы, лексики, тематики, при анализе текстов можно обнаружить множество особенностей, оправдывающих наличие дерогативных маркеров в древнерусских текстах, и потому, думается, нельзя делать выводы о неприемлемости употребления этих наименований и вследствие этого нельзя делать также вывод о нетолерантности какого-либо народа в целом.

Использованная литература:

1. Грищенко А.И., Николина Н.А. Экспрессивные этнонимы как приметы языка вражды // Язык вражды и язык согласия в социокультурном контексте современности. Труды Уральского МИОНа. – Вып. 20. Екатеринбург: Уральский ун-т. – 2006. – С. 175-187.
2. Ковалёв Г.Ф., Этнонимия Древней Руси // Русская ономастика и ономастика России. / Под ред. О.Н. Трубочёва. – М.: Школа-Пресс. – с. 281-295.
3. Полное собрание русских летописей. Т. 1. Лаврентьевская летопись. Изд. 2-е. Л.: АН СССР. – 1928. – 490 с.
4. Полное собрание русских летописей. Новгородская летопись по списку Дубровского. – М.: ЯСК. 2004. – 260 с.
5. Приселков М.Д. Троицкая летопись. – СПб.: Наука, 2002. – 515 с.
6. Российское законодательство X-XX вв. т.1. Законодательство Древней Руси. М.: ЮЛ. – 1984. – 380 с.
7. Толстой. Н.И. Очерки славянского язычества. - М., 2003.
8. Химик В. В. Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи. – СПб.: Норинт, 2004. – 582 с.
9. Чумакова Т.В. Образ человека в культуре Древней Руси: опыт философско-антропологического анализа // Дисс. на соискание уч.зв. д.ф.н. –М., 2002. –368 с.

© Асадов Захир Вахид оглу, 2020

УДК 82-92

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА "РОССИЯ" В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ

Егошина Н.Г.

к.п.н., доцент

ФГБОУ ВО "Поволжский государственный технологический университет"

Ибраева Н.Б.

магистрант

ФГБОУ ВО "Поволжский государственный технологический университет"

г. Йошкар-Ола, Российская Федерация

В современном мире, когда Россия становится все более значимым субъектом международных отношений, фактор положительно сформированного образа приобретает для нее важное значение. Будем придерживаться следующего определения понятия "образ (имидж)": "Имидж государства – это мнение о данной стране у группы людей на основе сформированного у них образа этой страны, возникшее вследствие либо прямого контакта, либо в результате информации, полученной о ней от других людей как совокупность представлений о стране в основных сферах её жизнедеятельности" [4, с. 183]. Безусловно, средства массовой информации играют важную роль в формировании общественного сознания, создавая и закрепляя в головах людей те или иные образы. Очевидно, что западные и заокеанские СМИ объявили России информационную войну и "намеренно занимаются "очернительством" в отношении российской тематики" [3].

В данной статье делается попытка рассмотреть способы языковой реализации образа России в англоязычных СМИ. Материалом исследования послужили статьи из английских и американских газет "The Independent", "The Washington Post", "The Newsweek", "The Guardian", "The New York Times", "The New York Daily News", "The Morning Star", "The Sun", "The Ecologist" в количестве 118 номеров за период с 2003 по 2020 год. Подбор статей осуществлялся методом тематической выборки. Основным методом исследования был метод анализа.

В ходе работы было выявлено, что образ России на страницах прессы раскрывается через:

1. описание деятельности страны на международной арене
2. раскрытие взаимоотношений между странами
3. характеристику политического лидера страны (ее президента).

В процессе изучения семантики лексики, используемой в текстах статей англоязычной прессы для характеристики международной деятельности России, было выявлено несколько основных концептов: "Вооружение", "Война, агрессия", "Смерть, убийство".

Исследование показало, что наиболее часто встречающейся является тема современного оружия, которая включает 56 лексических единиц и представлена следующими тематическими рядами:

- обозначение видов оружия: *new strategic nuclear weapons, ballistic missiles, a chemical weapon, a nuclear strike, conventional warheads, hypersonic missiles with an intermediate range, cruise missiles, Russian warships, military targets, nuclear warheads, a new weapon in Russia's Arsenal, Soviet-made military hardware, nuclear arms treaty, sea-based cruise missiles; SSC-8 cruise missile, nuclear-tipped missiles;*

- способы воздействия на оппонентов: *to launch, to intervene, to kill the opposition, to produce unfriendly move, to threaten, to fight, to warn, to trigger, to impose their will through military might, to grab control, to test, to violate, to annex, to keep beholden to Russia, to use muscles, withdrawing its forces back, to lambaste, aimed at knocking the opponent, to coerce politicians;*

- последствия применения: *breach of American sovereignty, scores of indictments, support for terrorists, raises serious concerns, global nuclear catastrophe, war-torn country, dangerous instability, create the atmosphere of nervousness, military seizure, invasion, strong impose their will through military might, his version of nuclear winter, brinkmanship, Russian incursions.*

Вербализация концепта "Война, агрессия" осуществляется через употребление следующих лексем (их количество составило 52): *a strike, brinkmanship, hostile, to attack, a plot, rule of the gun, military forces, warships, to violate, invasion, to intrude, deployment, warfare, bases, army, a target, to recruit, reoccupied, to invade, arsenal, weapon, foe, to bolster up, a blow, to hit, badly hurt, to exacerbate, bemoaned, enemy, to intimidate, blitz, take-over, to fire a shot, self-defense group, troops, rebel, aggression, tactics, Russian-backed military aid, combat, field day, NATO, gunmen, drums of war are beating, create chaos, to bomb and shell cities, refugees to flee, teetering along a red line, placed military on full alert, insurgents, to dispatch soldiers.*

Ряд репрезентантов концепта "Смерть, убийство" состоит из 9 единиц: *to kill, to destroy, to annihilate, to collapse, to wipe out life on Earth, bloody, deadly, to murder, to fall.*

В качестве конкретных примеров процитируем несколько источников.

Larry Mcshave: "Two Russian warships appeared Saturday near the city of Sevastopol, according to a Reuters report." (New York Daily News, Mar 01, 2014).

Nicole Hensley: "Joe Biden warned of a Russian plot... They seek a return to a world where the strong

impose their will through military might, corruption, or criminality — while weaker neighbors fall in line, "Biden added" (New York Daily News, Jan 18, 2017).

THE ASSOCIATED PRESS: "Putin said that Russia has tested an array of new strategic nuclear weapons" (Mar 01, 2018).

Storm Gifford: "Among the new weapons Putin wants are ground-launched hypersonic missiles with an intermediate range — previously banned under the treaty" (New York Daily News (NYDN), Feb 02, 2019).

Oliver Tickell: " For example, with pro-Russian governments ruling across Central America, joined with Russia in a nuclear-powered military alliance bristling with missiles pointed at US cities and military targets?" (The "Ecologist", 9th April 2015).

"European security agencies say in private there is "growing evidence" of Russian state involvement in the attack." ("The Guardian", 2020/Nov/16).

Большое количество единиц, репрезентирующих перечисленные концепты, наглядно показывают, что роль России в англоязычной прессе трактуется как роль агрессора, захватчика, сторонника военных действий и нарушителя норм международного права. Эти концепты свидетельствуют о негативном восприятии авторами статей образа России и демонстрируют их желание произвести такое же отрицательное впечатление на читателей. Это мнение разделяют многие исследователи проблемы [1, с.12; 2, с.17].

На следующем этапе исследования мы определили, как лингвистически раскрываются взаимоотношения России с другими странами, прежде всего с США. Семантический анализ лексики привел нас к выводу, что и Россия, и страны Европы, и США признают, что взаимоотношения находятся не в очень хорошей форме ("*a trashed U.S.-Russian relationship*") и нуждаются в срочном улучшении. Цитируем по этому поводу несколько источников.

Erica Davies: "Obama's personal relationship with Putin grew increasingly strained over years of failed attempts to mend US ties with Russia that began in 2009". ("The Sun", Nov 24, 2020).

"The Independent": Relations between London and Moscow have sunk to a post-Cold War low over the 2018"

(<https://www.independent.co.uk/news/world/europe/russia-aeroflot-spying-arrest-uk-executive-b1722391.html>)

Nicole Darrah: "Russian President said that President Donald Trump has failed to improve relations between Moscow and Washington" (NYDN, Oct 22, 2020).

Denis Pinchuk: "Russian President Vladimir Putin said: "I greatly hope that we will be able, just as the current U.S. president said, to find some compromises while resolving bilateral and international problems ..." (NYDN, Sep 05, 2017)

REUTERS: "President Vladimir Putin said on Thursday Russia was ready for a constructive dialogue with the United States" (JUN 15, 2017).

THE ASSOCIATED PRESS: "Relations between Russia and the West are already at their lowest level since the collapse of the Soviet Union 26 years ago" (MAR 19, 2018).

Denis Slattery: " The President, who has repeatedly called for warmer relations with Russia, went on to blame frosty relations between the two countries on "both sides." (NYDN, Jul 25, 2018).

Cameron Joseph: " Trump once again made it clear that he'd like to see a much closer, less confrontational relationship with Putin" (NYDN , Oct 18, 2016).

Adam Edelman: " President-elect Donald Trump ... suggested he would continue to cultivate close ties with Moscow" (NYDN, Jan 11, 2017).

THE ASSOCIATED PRESS: "British Prime Minister Theresa May will urge European Union leaders to unite and condemn Russia as they meet Thursday in Brussels." (Mar 22, 2018).

The Washington Post: "President Trump seeks another path with Russia — one in which Russia refrains from aggression abroad and becomes a friendly partner to the United States and Europe." (2020/08/02/).

David Brennan: "Michael Gorbachev has said he hopes President-Elect Joe Biden's victory in last week's U.S. election will lead to better Washington, D.C.-Moscow ties" ("The Newsweek " 11/9/20).

На заключительном этапе исследования нами было выявлено, как раскрывается образ российского президента В.В. Путина в англоязычных СМИ. В подавляющем большинстве источников создается отрицательный образ российского лидера. Негативная оценка передается словами, означающими разного рода отрицательные характеристики человека:

- отсутствие нормы в ментальном состоянии:

He criticized the Kremlin's "paranoia and nervousness"

- отсутствие нормы в физическом состоянии, присутствие болезни:

Kremlin watchers have claimed Putin is showing tell-tale signs of Parkinson's Disease, after studying footage that appears to show him twitching as he holds a pen and grips a cup believed to contain a cocktail of painkillers.

- отсутствие нормы в поведении человека и его взаимодействии с окружающим миром:

...is roundly accused of serious aggression.

Then, in July 2020, Russians opened the door to Putin clutching on to his power until 2036.

Putin "harkens back to the era of the czars".

He used muscle — and a \$15 billion loan — to keep Kiev beholden to Russia

President Obama should instead threaten to expose what Putin cares about most: stolen Russian money.

It was an easy seduction — followed, as it will be with Putin's, by a lifetime of anguish.

- отрицательные черты во внешности человека:

BARACK Obama has bashed Vladimir Putin as a "tough" but "physically unremarkable" man.

Putin ... but his clumsiness has all but ensured that they will not be lifted anytime soon.

- отрицательные качества характера человека: *dubious Putin.*

Russian President Vladimir Putin is notoriously secretive;

Putin is reckless because we allow him to be.

- отсутствие нормы в эмоциональном состоянии человека:

Mixing irony with scorn, President Vladimir Putin on Thursday described a new list...

Putin noted sarcastically that his name isn't on the list.

Putin also expressed frustration at having little contact with Trump.

Putin has been outraged by these sanctions.

- отсутствие нормы нравственности в поведении, ложь, зло: *repeated lies,*

The Kremlin strongman "outsmarted" Barack Obama.

Putin got the honor by outfoxing Obama.

Vladimir Putin even before his theoretical inauguration as president, while heaping even more praise on the autocratic leader.

- действия, приводящие к нарушению нормы, к разрушению:

It features Vladimir Putin, president of Russia, as the bad guy, accusing him of interfering to create chaos on his border.

Putin's adamant determination to boost Russia's power to intimidate.

Where Putin finds little or no resistance, he is quick to take advantage of it.

The host reminded Trump that Putin annexed the Crimean Peninsula.

But the Russian leader has leaped into a no-win war in Syria

Putin's rule has become synonymous with a distaste for Jeffersonian democracy and the attendant constriction of civil liberties.

When Putin comes to shove and Trump lies down.

For months, Russian President Vladimir Putin has waged maskirovka warfare in east Ukraine.

- события, имеющие отрицательное воздействие на человека или могущие привести к отрицательным последствиям:

Such an attack on Russia's most prominent opposition politician, using a chemical weapon so closely associated with the Kremlin, will almost certainly have been sanctioned by the president.

It was the first time in my memory that Putin has backed down like that.

Putin orchestrated hacking efforts against the Democratic National Committee.

Obama downplayed Moscow's role in the world, dismissing President Vladimir Putin as a leader causing short-term trouble for political gain that will hurt Russia in the long term

- собственно оценочная лексика с отрицательной семантикой:

VLADIMIR Putin has been described as a tyrant, a dictator, and even a "super-villain", by Boris Johnson.

Feinstein's sentiment was right. So was her obvious contempt for Putin.

His unprecedented praise of dictators like Vladimir Putin was either geopolitical naivete or clever brinkmanship.

His Hamburg meeting with Putin was a great gift to the Russian dictator.

He's still a big boss who can protect their investments abroad.

This is how the Kremlin elite stows its vast, ill-gotten wealth.

В исследуемом материале отмечается использование усиления отрицательной оценки посредством использования разговорной, бранной лексики, жаргонизмов, негативных сравнений:

Putin is a wimp for not invading and annexing east Ukraine... this Russian spy and his guerrilla army has gone rogue.

Putin's ruling party United Russia: the "party of crooks and thieves."

...a gay clown, an image of Vladimir Putin in heavy makeup.

The latest is Vladimir Vladimirovich Putin, the president of Russia and, if I may say so, a real dummy.

The other useful bogeyman in the nuclear weapons debate is Vladimir Putin, the Russian leader.

Putin.. to become Russia's longest-serving leader since Josef Stalin.

Hillary Clinton likens Russia, Putin in Ukraine to Hitler, Germany in 1930s.

Saddam Hussein, one who in retrospect looks no more unhinged or dangerous than Putin is presently.

The U.S. State Department... it described Russia as a "virtual mafia state." That makes Putin a virtual godfather with nukes.

President Trump again rejects the disapproving counsel of smarter and more mature outside voices — U.S. intelligence, NATO partners, anyone with good sense — to flaunt his forbidden passion for international man of misery Vladimir Putin.

Barack Obama ... named Putin as the ringleader behind Russia's scheme.

Положительная оценка используется значительно реже. Всего выявлено 6 тематических рядов лексем, способных передавать положительную оценку. Это слова, обозначающие:

- положительные качества характера человека:

Putin also is an avid skier, and his apparent fitness and devotion to physical activity helped increase his popularity

I found him to be very straightforward and trustworthy," Bush said. "I was able to get a sense of his soul: a man deeply committed to his country and the best interests of his country."

... Putin's adamant determination...

Only a very shrewd President with a big vision will be able to handle this problem.

- положительные черты внешности:

The athletic 62-year-old leader already is a grandmaster in taekwondo.

- следование норме принятых правил:

Putin told the editors that he would observe constitutional term limits...

- положительное воздействие:

At the economic forum, Putin also engaged in a tongue-in-cheek exchange with French President Emmanuel Macron, saying with a smile that Russia could help protect Europe.

Putin has raised an insulted and injured Russia from her knees based on that basic economic truth.

An emboldened Putin...

Putin's new mandate could theoretically hand him the power to make bold reforms that Russia has long needed.

- наличие тепла, света, нежных чувств:

Putin appears to have a genuine affection for animals, even being shown cuddling a puppy and getting a kiss from a poodle.

Putin, who has a black belt in judo and has cultivated a macho image, snuggled the fluffy, floppy-eared puppy of three months before gently planting a kiss on his snout.

- собственно оценочная лексика с положительной семантикой:

Washington's list could help Putin consolidate his support base by burnishing his image of a strong leader.

Since Putin's domestic popularity bumps...

"I think I could see myself meeting with Putin ... I think it would be wonderful," Trump said.

Лингвистический анализ источников показывает, что в реализации концепта "Россия" сочетаются в различных комбинациях метафоры, метафорические сравнения, эпитеты, синонимические и антонимические повторы, параллельные конструкции, риторические вопросы, противопоставления, нарастание, иронию/сарказм и другие средства стилистической образности. С их помощью авторам удается создать более яркие и запоминающиеся образы и вызвать более эффективное воздействие на адресата, в нашем случае на читателей. Вот некоторые из найденных примеров:

Like a matryoshka nesting doll, every revelation leads to another, and another, with Putin always at the center.

Putin will use the same pretext to gobble up other parts of his country.

NEWS WIRE SERVICES: " With U.S.-Russia relations on the rocks, President Bush and his counterpart Vladimir Putin are ready to try the personal approach to set things right. They hope to thaw ice ties".

Trump has frequently praised Putin for his "strong" leadership style — a style that includes killing journalists and political opponents rather than just taunting them via Twitter.

Putin immediately struck that chord, pointing that...

Donald Trump ... bizarre and mysterious relationship between him and Russia's Vladimir Putin.

Putin orchestrated hacking efforts against the Democratic National Committee

A match made in hell: Trump and Putin flirt their way to Finland.

How much the borscht just thickened: The Trump-Russia connections are getting impossible.

Sarah Palin thinks Obama's mom jeans are no match for the bear-wrestling Vladimir Putin.

How Putin lost his head in Crimea .

Moscow had swallowed whole, Estonia, Latvia and Lithuania, for example.

Obama promises, Putin delivers.

In Russian politics, Vladimir Putin is both the star of the show and the stuntman.

Russia needs a wakeup call.

Суммируя вышеизложенное, приходится констатировать, что в образе России в англоязычных СМИ преобладают негативные составляющие. Россию позиционируют как агрессора, провокатора, помощника террористов, зачинщика военных конфликтов и политических скандалов. Позитивные оценки, одобряющие Россию, характеризующие ее деятельность как созидательную, направленную на улучшение международных отношений, остаются немногочисленными. Это наглядно подтверждают данные проведенного лингвистического (семантического, стилистического) анализа.

Список использованной литературы:

1. Айвазова, В.В. Метафорический образ России в американском политическом дискурсе// ИМИДЖ РОССИИ В СМИ: ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ// Образ России в зарубежном политическом дискурсе: стереотипы, мифы и метафоры: Материалы Международной научной конференции. Екатеринбург, 13-17 сентября 2010 / Урал. гос. пед. ун-т; Гл. ред. Чудинов А. П. – Екатеринбург, 2010. - С. 12 - 15.

2. Алексеева, А.А. Метафоры как средство репрезентации имиджа России// Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2010. Том 9, выпуск 2: Филология. - С. 46 - 52.

3. Зегонов О.В. «СМИ vs Россия»: возможен ли диалог? // Текст доклада на Интернет-конференции Алтайской школы политических исследований «Современная Россия и мир: альтернативы развития (Международный имидж России в XXI веке)». 2007. 2 апреля – 30 июня. [Электронный документ]. Режим доступа: www.ashpi.asu.ru.

4. Уфимцева О.В. ИМИДЖ РОССИИ В СМИ: ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ// Образ России в зарубежном политическом дискурсе: стереотипы, мифы и метафоры: Материалы Международной научной конференции. Екатеринбург, 13-17 сентября 2010 / Урал. гос. пед. ун-т; Гл. ред. Чудинов А. П. – Екатеринбург, 2010. – С.182 - 186 .

© Н.Г.Егошина, Н.Б. Ибраева, 2020

УДК 81-2

К ИСТОКАМ АФРАЗИЙСКОГО ЕДИНСТВА (ИСТОРИЯ, ГЕОГРАФИЯ, АРХЕОЛОГИЯ, ГЕНЕТИКА И ЛИНГВИСТИКА)

Зельдин Анатолий
Civil Service Commission,
Rehovot, Israel

Резюме. В работе приводится обзор различных взгляды и теорий, относящихся к афразийской языковой макросемье – в том числе, локализация прародины, внутренняя классификация, диахроническая глубина эпохи распада той или иной семьи на диалекты, согласно глоттохронологическому методу. Отдельное внимание уделено географии миграций носителей афразийских языков, а также данным археологии, климатологии и генетики. Автор приводит свою точку зрения на внутреннюю классификацию АА языков применительно к их географической локализации.

Ключевые слова. Афразийские языки, языковая прародина, диахроническая глубина, метод глоттохронологии.

Введение

Поскольку африканское происхождение человека является научным консенсусом, изучение истории возникновения и миграций африканских этносов становится ключом к изучению разнообразия человеческих популяций на планете.. Согласно современным представлениям, человек разумный возник в районе Восточной Африки, вероятнее всего на территории современной Эфиопии порядка 150 - 200 тыс. лет назад [Cann et al. 1987], [Cavalli-Sforza et al.1993], [Macdougall et al. 2005], [Tishkoff et al. 2005],[White et al. 2003], откуда 50 - 70 тыс. лет назад начал свои странствия по планете, постепенно заселив все континенты, кроме Антарктиды [Amos&Hoffman 2010], [Cavalli-Sforza et al. 1993], [Macaulay et al. 2005], [Henn et al. 2011], [Quintana-Murci et al. 1999], [Stoneking&Krause 2011], [Wei et al. 2013]. Все многонациональное генетическое разнообразие сводится в корне к первоначальному разделению африканского и неафриканского генотипов. Первый в истории человечества генетический водораздел отделил африканские популяции от неафриканских, второй привел к выделению двух крупнейших неафриканских кластеров – первый включал европеоидов, восточных и северных азиатов, и население обеих Америк; второй генетический кластер включает народы юго-восточной Азии, Тихого Океана, включая новогвинейцев и австралийцев [Campbell&Tishkoff 2010], [Cann et al. 1987], [Cavalli-Sforza et al. 1988], [Henn et al. 2011], [Ingman et al. 2000]. Эти доисторические процессы порождают массу вопросов, и на этом академический консенсус заканчивается.

Один из немаловажных вопросов – происхождение и эволюция языка. Согласно гипотезе Дж. Гринберга, вся территория Африки в доколониальный период была заселена носителями всего четырех таксономических единиц – нило-сахарский, макро-койсанский, нигеро-кордофанский (чаще именуемый нигеро-конголезским) и афразийский (или афроазиатский) макрофилюмы [Greenberg 1963]. Данная классификация является практически общепринятой [Crystal 1987], [Eberhard et al. 2020],

[Gregersen 1977], [Montgomery 1969], [Mutaka 2000], [Winston 1966], [Хелимский 1990] (следует упомянуть несколько языков-изолятов – танзанийские хадза и, возможно, сандаве, которые Гринберг относил к койсанским, центуум в Камеруне, лаал в Чаде, бангги-ме в Мали). Из четырех перечисленных макрофилюмов именно последний, афроазиатский или афразийский является наиболее обоснованным и, соответственно, общепринятым [Crass 2009], [Crystal 1987], [Farber 1991], [Hayward 2000], [Hodge 1971].

Афразийское единство - Pro et contra?

Точно так же принята до сих предложенная Гринбергом классификация афразийских языков – семитская, берберская, чадская, кушитская ветви и древнеегипетский язык. Впоследствии восточно-кушитские языки были выделены в омотскую семью [Bender 1975], [Fleming 1976]; также неясна позиция языка онгота в южной Эфиопии (если онгота афразийский язык, то представляет собой отдельную ветвь [Eberhard et al.2020], но, возможно, представляет собой изолят или смешанный язык с нило-сахарским субстратом и афразийским суперстратом [Fleming 2006]. Более поздние классификации предполагают наличие более тесных внутренних связей и наличие кластеров внутри эволюционного древа (например, семито-берберские или эритрейские языки).

По сравнению с иными гипотетическими макросемьями (алтайская, пенутианская, хоканская, австралийская, макро-дже, транс-новогвинейская и др.), статус афразийской является практически неоспоримым. Тем более удивительно, что данная семья является весьма древней – предлагались оценки диахронической глубины 15 [Jaggar 2010], 18 [Dalby 2004], 20 и даже 30 тысяч лет [Fleming] (цит. по: [Militarev 2005 a]). Среди более реальных оценок времени распада прото-АА единства можно привести цифры порядка 10 тыс. лет до н.э. [Diakonoff 1988], [Militarev 2000], девять тысяч лет до н.э. [Militarev 2005 a], восемь-девять тыс. лет до н.э. [Порхомовский], восемь тыс. лет до н.э.[Starostin G.2010]. Вычисления по методу ASJP дают заметно отличающийся результат – шесть тыс. лет назад

[Holman et al.2011], что, тем не менее, является значительным историческим отрезком на диахронической шкале.

Стоит отметить, что диахронически указанная глубина возможно, даже превышает временные рамки применения сравнительно-исторического метода (5-10 тыс. лет).

Еще большие разногласия вызывает вопрос прародины АА языков – где они зародились, когда начались миграции носителей прото-АА языка, направления и причины этих миграций, которые привели к первоначальному диалектному членению. Точно локализовать Urheit афразийской макросемьи не представляется возможным вследствие значительной диахронической глубины. Таким образом, применение diversity hotspot principle не дает однозначного ответа на вопрос. Все предположения о зарождении АА языков можно свести к азиатской и африканской.

Африканскую прародину помещали в районе юго-восточной Сахары [Diakonoff 1988] и Африканского Рога [Bender 1975], [Jagger 2010], [Olderoge 1956], юго-западной части Эфиопии [Blench 2006], побережья Красного моря [Ehret 1995], географическая оценка локализации прото-АА языка по методу ASJP дает результат в центральной Нигерии [Wichmann et al. 2010].

Азиатская прародина АА языков, согласно гипотезе А. Милитарева, находится в районе Леванта (территория нынешних Сирии, Ливана, Израиля и Иордании) [Diakonoff 1995], [Militarev et al 1988], [Милитарев&Шнирельман 1984].

Африканские гипотезы хорошо согласуются с принципом максимального разнообразия в районе местоположения прародины [Tosco 2018], а также аргументами из области палеоботаники и палеозоологии [Takác 2015].

Результаты исследований из области популяционной генетики позволяют в известной степени найти компромисс между двумя подходами.

В ходе первоначального расселения человека разумного Out-of-Africa на первой стадии происходили миграции из очага появления Homo Sapiens sapiens (предположительно – южная Эфиопия, долина р. Омо) веером в различных направлениях. Первичное расселение из Восточной Африки, имевшее место свыше 100 тыс. лет назад (Laetoli в Танзании датируется периодом 125 тыс. лет назад [Rightmire 1984], Омо I – 130 тыс. лет назад [Day&Springer 1982], Jebel Irhoud в Марокко – 125 тыс. лет назад) обусловило общую картину африканских генетических кластеров, а последовавший исход из Африки (порядка 50 тыс. лет назад) - как генетическое, так и лингвистическое разнообразие населения мира. Следует отметить, что лингвистическая картина хорошо коррелирует с генетической [Barbujani&Sokal 1990], [Cavalli-Sforca et al. 1992]; наблюдаются отдельные девиации, обусловленные, видимо, элитным доминированием или историческими катаклизмами, как произошло с венграми или в рассматриваемом нами случае – Эфиопии (см. выше). Исходя из принципа генетической/ лингвистической корреляции и

правила локализации максимального языкового разнообразия в районе прародины, можно предположить, что пре-прото-АА возник как ответвление неустановленного прото-нило-сахарского диалекта 'in the dim past', говоря словами Чомского. Ориентировочную дату возникновения пре-прото-АА общности – 15 тыс. лет назад, - можно соотнести с периодом появления прото-нило-сахарского языка [Ehret 2011], [Drake&Blench 2011]. В дальнейшем геном афразийцев будет содержать гаплогруппу L2 митохондриальной ДНК, а нило-сахарцев – L3, L4, L6. Также можно отметить, что хадза и сандаве имеют кушитскую и омотскую генетическую примесь [Henn et al. 2011], [Shrimer et al.2018]. Распад пре-прото-АА общности происходит, по-видимому, в указанном районе Восточной Африки в связи с миграцией части пре-протоафразийцев на восток, в направлении Африканского Рога и дальнейшим переходом по сухопутной перемычке в Аравию. Оставшаяся в Африке часть популяции пре-протоафразийцев впоследствии сформирует прото-кушомотскую общность. Высказывалось предположение, что разделение носителей прото-омотских языков от прото-кушитских связано с выбором образа жизнедеятельности – собиратели с одной стороны и сеятели и животноводы с другой [Blench, in press]. Распад кушомотской ветви происходит в период ориентировочной даты 7870 лет до н.э.) [Militarev 2005 a], [Starostin G. 2010]. Аналогичная гипотеза была предложена и в отношении генезиса индо-европейских языков – первичная прародина в Малой Азии и вторичная, где наблюдался распад собственно прото-ИЕ языка в районе прикаспийских и причерноморских степей [Korotayev et al. 2019]

Генетические данные свидетельствуют о том, что наиболее древней популяцией среди афразийцев являются носители кушитских языков, судя по наличию клады A2 мт-ДНК [Boattini et al.]. Современная генетическая карта носителей кушитских языков отличается заметным разнообразием по сравнению с другими афразийскими этносами, включая омотские [Ibid.]. Предполагается, что в далеком прошлом наблюдалось еще большее разнообразие кушитских языков, особенно южно-кушитских, впоследствии исчезнувших, которые, тем не менее, оставили заимствования в нило-сахарских [Boattini et al. 2013] и восточных банту языках [Ehret 1974] (цит. по: [Kieβling 2001]). Есть также свидетельства того, что южнокушитские фермеры, ареал расселения которых простирался до нынешней Замбии, передали свои культурные навыки, в том числе производство керамики и организацию животноводства койсанскому населению южной Африки, еще задолго до экспансии банту в эти края [Blench in press]. Нынешнее население Кении и Танзании, носители нило-сахарских и банту языков, также несут в своем генотипе кушитскую примесь (кластер B2) [Boattini et al. 2013]. Кроме этого, было обнаружено, что кушитской гаплотип сформирован был сформирован посредством 'sex-biased gene flow with female ancestry closely related to Arabian and male ancestry closely related to NS or

Omotic [Shriner et al. 2016]. Учитывая, что мужские гены исторически менее мобильны, чем женские [Cavalli-Sforza 1997], можно сделать вывод, что прото-кушомотское население в далеком прошлом не преодолевало значительных расстояний. Также косвенным подтверждением древности кушитского генотипа является разделение кушитской кланды на две новых – А и В2 [Boattini et al. 2013]. Омотско-кушитская кланды А, В1, В2 являются древнейшими и характеризующей АА этносы и встречается исключительно на территории Восточной Африки (возможно также и у не-афразийских групп населения) [Ibid.], в том числе и у онгота, что косвенно указывает на кушитский субстрат этого загадочного языка [Militarev 2005 b]. Среди лингвистических факторов, свидетельствующих о древнем отделении кушомотской ветви от пре-прото-АА языка можно привести следующие:

- очень сильно выраженная дифференциация внутри кушитской семьи, подразделяющейся на четыре ветви [Hayward 2000] – высказывалось предположение, что данные языки следует рассматривать не как единую семью, а как семь семей, включая омотскую, в рамках АА макросемьи [Orel&Stolbova 1995]. Несколько более умеренную гипотезу высказывал Р. Хецрон, предлагая считать язык беджа, единственный представитель северо-кушитской ветви отдельной семьей в рамках афразийского макро-филума [Crass 2009];

- тональность (кафа *káfo* ‘ripe’- *kafo* ‘soul’- *káfo* ‘farm tool’; *maáf’o* ‘abdomen’- *maáf’o* ‘stripe’; *ǎát’o* ‘give light’- *ǎat’ó* ‘conclusion’ [Theil 2007]; сомали *gées* ‘rog’ – *gees* ‘сторона’, *laáb* ‘изгиб’- *laab* ‘грудь’, *wáxar* ‘козленок’- *waxar* ‘козочка’, *sámeey* ‘делай!’- *sameey* ‘(он) сделал’ [Дубнова1990]; иракв *hlooro* ‘foam’ – *hlooró* ‘grasshoper which produces foam’, *konkomo* ‘cock’ – *konkomó* ‘kind of insect that eats beans (like a chicken)’ [Moos 1993]);

- синтаксическая структура SOV (семитские, берберские и египетский языки характеризуются порядком слов VSO, как и прото-чадский; значительная часть чадских языков имеет тип SVO, который по-видимому, эволюционировал из VSO [Schuh 2003]);

- отсутствие номинальной m-клитизации, характеризующей семитские, чадские, египетский языки, а также картвельские (между северным Левантом и южным Кавказом происходили тесные культурные контакты [Agranat-Tamit et al. 2020], что позволяет предположить ареальное влияние [Зельдин forthcoming], аналогично появлению идентичной парадигмы в японском языке под влиянием австронезийских [Зельдин 2015], или, один из примеров парадигмы, instrument-agent prefix *mV;

- заметное доминирование в лексиконе АА языков триконсонантного корня, чего не наблюдается в кушомотских языках;

- омотские, а затем и кушитские языки развили отдельную от прочих АА парадигму вопросительных местоимений [Farber 1991].

Классификация восточно-кушитских языков, по Гринбергу, в качестве отдельной, омотской семьи столкнулась с противоречиями – Хэйуорд

полагал, что выделение омотских языков оправдано на основании корневого фонда, тогда как Бендер считал, что данных лексикона омотских языков недостаточно, но морфологические парадигмы позволяют отнести их к афразийским [Theil 2007].

Миграция прото-афразийских мигрантов в Азии произошла в виде диффузии групп пре-прото-афразийцев через Баб-эль-Мандебский перешеек в южную Аравию в районе современного Йемена, откуда вдоль побережья Красного моря распространились на север [Brandt 1986], [Kingdon 1993], [Luis et al. 2004], [Petraglia 2003]. Можно предположить, что исход из Африки был обусловлен внешними условиями – чрезвычайно засушливым климатом, установившимся на континенте в период 16 -11 тыс. лет до н.э. [Shanahan et al. 2015]. “Note that the identified time window is close to the proposed division of the Semitic and Cushitic branches of Afro-Asian languages [Militarev 2003] and corresponds broadly to the beginning of deep environmental changes in the deserts of the Sahara and the Arabian Peninsula, when those regions recovered from their widest span and most extreme aridity during the Last Glacial maximum period” [Kivisild et al. 2004]. В результате происходит диалектное членение пре-прото-АА языка на южную ветвь, образовавшую впоследствии кушомотские языки – их носители не покидают Африку, и северную ветвь или переселенцев в район Переднего Востока. На генезис северной ветви прото-АА языка повлияли такие события, как продолжительная миграционная пауза в юго-западной Азии [Amos&Hoffman 2009], [Xing et al. 2010]. Этому стоянию благоприятствовали климатические условия, сформировавшие “прибрежные оазисы” в районе Аравийского полуострова, в том числе Асир-Йеменского нагорья, бассейна Красного моря, а также Персидского залива [Rose 2010]. При этом не исключены и альтернативный маршрут - вдоль долины Нила и далее на север через Синайский полуостров [Bar-Yosef&Belfer-Cohen 2001], [McBurney 1975]. Динамику процесса можно сравнить с длительным стоянием мигрантов из Восточной Азии в Новый Свет в несуществующей ныне Берингии, что объясняет языковое разнообразие так называемых америндцев [Зельдин 2015]. Высказывалось предположение о древнейших миграциях афразийских предков с территории Восточной Африки в западном направлении, что привело к формированию проточадской общности; эта гипотеза хорошо согласуется с многочисленностью чадских языков [Blench 1999], но анализ ДНК Y-хромосом не подтверждает это предположение [Cruciani et al. 2002], [Cruciani et al. 2010].

Натуфийская прародина афразийских языков

Формирование собственно прото-АА языка происходит в районе Леванта (современные Сирия, Ливан, Израиль и западная часть Иордании), который составляет западную часть Благодатного Полумесяца. Именно в этом регионе в эпоху раннего неолита (12500 – 9500 лет до н.э.)

формируется так называется натуфийская культура (основные очаги, открытые на сегодняшний день археологами – абу-Хурейра, Телль эс-Султан, Нахаль Меарот, Вади эль-Мугхара). Данная культура, являвшаяся продолжением более ранних кебарской и мушабийской культур Восточного Средиземноморья (18 – 10 тыс. лет до н.э.) либо их гибрида. Натуфийцы, как и их предки мушабийцы, являлись носителями Y-гаплогруппы E1b1b (E-M35), характеризующей восточно-африканских мигрантов в Леванте [Keita&Voyses 2005], [Serra-Vidal et al 2019]. Есть все основания предполагать африканское происхождение мушабийской культуры [Lancaster 2009].

Именно натуфийская культура ознаменовала переход от охоты и собирательства к оседлому поселению и земледелию [Bar-Yosef 1995]. В этом регионе в рассматриваемый период впервые в мировой истории осуществляются выпечка хлеба из злаков [Arranz-Otaegui et al. 2018] и пивоварение [Lin et al. 2018], кроме того натуфийцы одомашнивают мелкий рогатый скот и свиней, строят кирпичные дома, закладывают древнейшие города – Иерихон и Чатал-Гююк.

Сельскохозяйственная революция, осуществленная в период расцвета натуфийской культуры и определившая зарождение и развитие европейской цивилизации, имела такие предпосылки как культивирование ржи, ячменя и пшеницы и сбор урожая с помощью новой, так называемой вкладчатой технологии изготовления кремниевых жатвенных ножей, ставших прообразом серпов, а также применения мотыг, ступок и пестов [Волчек, Бадак 1999], скотоводство, приручение кошек и собак. Эти факторы способствовали созданию запасов продовольствия (раскопки в абу-Хурейра), что привело к демографическому взрыву на Ближнем Востоке. Излишки населения мигрируют на сопредельные малозаселенные территории, в частности, неолитические фермеры Анатолии имеют южнолевантийское происхождение [Lazaridis et al. 2016], из Малой Азии миграционный поток движется на Кипр, Балканы и далее в Европу [Zeder 2008]. По-видимому, процессу также способствовали климатические факторы. Именно в период расцвета натуфийской культуры происходит диалектное членение в связи с миграциями и, соответственно, распад прото-АА единства. И.Дьяконов, поначалу считавший Африку афразийской прародиной (см. ниже), позднее изменил свой подход: “[P]erhaps we should agree with A.Yu. Militarev in connecting the Afrasian superfamily with the Natufian-Beidha culture in Palestine-Syria” [Diakonoff 1995, 38]. А. Милитарев оценивает по методу глоттохронологии диахроническую глубину АА макросемьи в 12 тысяч лет (или 9,97 тыс. лет до н.э.), разделение северной, левантийской ветви прото-АА языка 7,71 лет до н.э. [Militarev 2005a]. Старостин приводит почти идентичные оценки – распад АА единства 10010 лет до н.э., левантийская ветвь 7710 лет до н.э. [Starostin G. 2010].

Наиболее древней языковой ветвью натуфийских переселенцев в Африку является,

несомненно, чадская [Diakonoff 1965]. Чадоберберская протоветвь начинает распадаться на диалекты в период около 5890 лет до н.э. [Militarev 2005a] (или 5990 лет, по Старостину [Starostin G. 2010]). Дифференциация собственно чадских диалектов происходит примерно 5410 лет до н.э. [Militarev 2005a] (согласно Старостину 5130 лет до н.э. [Starostin G. 2010]). Дополнительное подтверждение древности прото-чадской миграции предоставляют генетические исследования, согласно которым геномный ландшафт населения северной Африки сформировался, в значительной степени, миграциями из юго-западной Азии, генофонд которых сложился с генофондом местного палеолитического населения. Так, мигранты принесли афразийский компонент – субкладу E1b1b (E-M35) [Lancaster 2009], [Serra-Vidal et al. 2019]. “According to the phylogeography of macro-haplogroup K-M9 (which contains haplogroup R1b), an ancient Asia-to-Africa back migration has been hypothesized [which] explain the puzzling presence of R-P2 in sub-Saharan Africa” [Cruciani et al. 2002]. Чацкие этносы также характеризуются специфическим генетическим маркером R16-V88 (R-гаплотипы нехарактерны для Африки, считаются евразийского происхождения и прослеживаются до Сибири, впрочем, их проникновение на Африканский континент не связано с афразийскими миграциями [Haber et al. 2016]; V88 – индекс мутации) восточно-сахарского происхождения [Santos et al.] и характерными митохондриальными гаплогруппами L3e5 и L3f2, причем последняя является специфически “чадской” [Cerny et al. 2009]. Согласно одной из гипотез, их предки, по всей видимости, попали в Африку из Западной Азии через Египет, откуда двинулись на юг вдоль течения Нила, откуда распространились в направлении Западной Африки в период 7200-3600 гг. до н.э. В северной части континента господствовал так называемый African Humid Period, пик которого пришелся на период 4-7 тыс. лет до н.э. [deMenocal&Tierney 2012]. Восстановленный прото-чадский словарь, в частности лексикон флоры и фауны, позволяет локализовать чацкую прародину в саванне, вблизи большого водного массива - озеро Чад вполне подходит под это описание [Schuh 2003]. С точки зрения лексических параллелей, чацкая макросемья, что вполне ожидаемо, ближе всего к египетскому языку [Stolbova 1997], [Diakonoff 1996].

Северо-африканским миграциям способствовал умеренный и достаточно влажный климат в районе нынешней пустыни Сахара; в частности, озеро Чад представляло собой огромный водный резервуар, превышающий по размерам Каспийское море. Также выдвигалось предположение о весьма древней диахронической глубине берберской семьи – до 6 тыс. лет до н.э. [Behrens 1989], но такая древность едва ли согласуется с небольшим разнообразием и словарной близостью языков данной семьи [Hayward 2000], достаточно сказать, что еще в конце XX века отдельные исследователи описывали один (!) берберский язык с диалектным

членением [Завадовский]. Распространение этих языков происходило параллельно распространению животноводства в северной Африке, преимущественно коров и овец; таким образом, прото-берберы достигли территории современной Мавритании примерно 2300 лет до н.э. [Blench 2001]. Диалектное членение прото-берберского происхождения сравнительно недавно – порядка 1110 лет до н.э. или 1480 лет до н.э. по подсчетам А. Милитарева и Г. Старостина, соответственно. Возможно, миграция прото-берберов на запад связана с наступлением армии фараона Рамзеса Третьего и оттеснением ливийских племен от египетских границ [Militarev 2000]. Археологи относят к раннеберберскому поселению Голубиную пещеру в восточном Марокко (Grotte des Pigeons).

Особый интерес вызывает древнеегипетский язык, как с точки зрения вклада Древнего Египта в наследие мировой цивилизации, так и тем фактом, что данный язык, один-единственный, сам по себе составляет особую ветвь афразийского древа. Более позднее отделение прото-египетского языка (по сравнению с прото-чадскими) обусловлено климатологическими факторами. А. Милитарев приводит датировку 2550 лет до н.э. для языка Древнего Царства, додинастический период отсчитывается с пятого тысячелетия до н.э., С. Старостин дает глоттохронологическую оценку только для языка Среднего Царства - 1550 лет до н.э. Так, лишь в период 6000-5500 лет до н.э. завершилась так называемая эпоха “Бурного Нила” (Wild Nile) с большой амплитудой сезонных колебаний уровня реки, и наступило “большое увлажнение раннего голоцена” с нанесением аллювиальных почв, что создало предпосылки зарождения древнеегипетской цивилизации [Прусаков 2005]. Последовавшей продолжительный засушливый период привел к концентрации населения в нильской долине (примерно 4000 лет до н.э.), где уже было население западно-азиатского происхождения, предки которого мигрировали в Африку на 1500 лет раньше [Bellwood 2005]. Археологическая культура Хелуина в Египте считается ответвлением натуфийской культуры, а Фаюмский оазис (V тыс. до н.э.) отчетливо характеризует расселение египтян-носителей афразийского языка.

На рубеже V и IV тысячелетий до н.э. происходит потепление климата, пересыхают притоки Нила, что вынуждает жителей сконцентрироваться в речной долине. Наступает Первый додинастический период.

Оставшиеся в Леванте древние афразийцы образуют в эпоху раннего бронзового века прото-семитскую общность (по глоттохронологическим расчетам Милитарева и Старостина, соответственно – 4500, либо 3800 лет до н.э.), потомки которых создали три мировых религии, календарь, письменность, заложили основы права. Величину того же порядка дают расчеты по бинарному методу в рамках байесовской статистики 3750 лет до н.э. (± 1500 лет) [Kitchen et al. 2009].

У семитских этносов, в отличие от прочих афразийцев, распространена гаплогруппа J1-P58, что свидетельствует о длительном пребывании на Ближнем Востоке; считается, что данная гаплогруппа уже существовала у населения региона еще до прибытия пре-прото-АА мигрантов из Африки [Chiaroni et al. 2010].

Древнейшими семитскими языками считаются угаритский и аккадский; последний вытеснил шумерский язык в Месопотамии; аккадский также стал языком древнейшего в мире литературного произведения “Эпос о Гильгамеше”. Распространение восточно-семитских языков носило характер демической диффузии сопутствующей культурной экспансии – процесс напоминал распространение прото-АА языков из Азии в северную Африку. Следует упомянуть гипотезу А. Милитарева, которую поддержал и развил И. Дьяконов, согласно которой существовала отдельная АА семья языков левантийского (или натуфийского) происхождения, которой шумерский язык обязана заимствования в области животноводства, птицеводства, ткачества, культивирования земель и ирригации [Дьяконов 1996], [Милитарев 1995].

Проникновение семитских языков из Леванта обратно в Африку и формирование эфиопо-семитской ветви – явление более позднее, произошло порядка 800-1000 лет до н.э. Следует отметить, что применительно к эфиопской ветви южно-семитских языков корреляции между популяционной генетикой и лингвистикой не наблюдается – генотип носителей эфиопо-семитских языков родственен коренным африканцам [Cavalli-Sforca et al. 1988], [Hodgson et al. 2014]. [Kivisild et al. 2004], [Pagani et al. 2012]. Отделение арабской ветви от центрально-семитских языков происходит примерно 2500 лет до н.э. [Kitchen et al. 2009]. Распространение арабского языка в северной Африке и в Леванте происходит уже в историческую эпоху, в связи аннексией арабским халифатом новых земель (границей экспансии на востоке стала Персидская империя).

Диалектная дифференциация левантийской ветви началось с отделением западно-семитских языков примерно 1600 до н.э. [Kitchen et al. 2009] - впоследствии эти диалекты сформируют отдельные языки – древнееврейский, финикийский, арамейский. Протоханаанейский язык отделяется от прарамейского в конце XX в. до н.э. когда расходятся кланы Авраама и его дядюшки Лавана [Милитарев ND]. Примечательно, что согласно библейской хронологии, переселение первого еврея Авраама (родился в 1812 г. до н.э.) из Ура Халдейского в Месопотамии (в Библии этот город называется Ур Касдимский) в Ханаан или Палестину происходит в 1737 г до н.э. (Бытие, гл. 11).

Среди лингвистических факторов, характеризующих АА единство, выделяют следующие [Hayward]:

- личные местоимения;
- падежные окончания;

- личные спряжения (отсутствуют в египетском языке);
 - темпоральное спряжение (внутренний аблаут и удвоение медального консонанта);
 - показатели множественности – аблаут либо суффиксация;
 - способы словообразования;
 - показатели грамматического рода;
 - общий лексикон, состоящий из сотен реконструированных единиц, в том числе два десятка не вызывающих сомнений лексем (“unlikely to disputed”), общих для всех ветвей АА древа [Hayward 2000, 94].

Сходного мнения придерживается и И. Дьяконов, отмечавший следующие признаки, объединяющие афразийские ветви в одно древо:

- структура корня (“triconsonantal roots are predominant not only in Semitic, but also in Egyptian and in Berber-Lybian” [Diakonoff 1988, 33]);
 - личные местоимения
 - словообразование
 - грамматический род;
 - глагольные флексии;
 - общий лексикон (35 лексических единиц);

Установление генетической принадлежности языков и языкового родства начинается с общих лексем. Благодаря работам компаративистов был достигнут большой успех - свыше 3000 этимологий в афразийских базах данных [Ehret 1995], [Starostin&Starostin 2005, 2013], [Orel&Stolbova 1995]. Особый интерес представляет попытка воссоздания прото-АА словаря сельскохозяйственных терминов (30 единиц), что характеризует данную макросемью не только как генетическое, но и культурное единство [Militarev 2003]. Наличие в этом списке кушитских и омотских лексем, которые по нашему предположению, остались в стороне от натуфийской сельскохозяйственной революции кажется довольно проблематичным. Такие корни, как

Proto-AA **ti(i)n-* ‘fig-tree’, **g^(w)a/in(y/H)-* ‘area, plot of land producing edible plants’

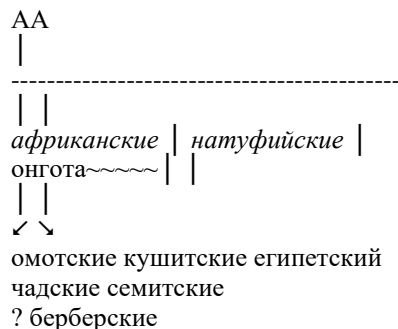
**k^(w)alaʔw-* ‘forage, fodder; pasture; mowing, cutting grass’ [Ibid.] могут быть наследием эпохи палеолита. Не исключение также заимствование из семитских языков Эфиопии; обмен лексемами между этиосемитскими и кушитскими языками в обоих направлениях происходил достаточно интенсивно [Appleyard 1999]. Готовится к выпуску также АА зоологический словарь [Militarev&Nikolaev, in press]. Интересно, что каждый из авторов придерживается своей точки зрения – А. Милитарев предполагает, что перечень прото-АА фауны подтверждает левантийскую теорию происхождения макро-семьи, тогда как Николаев придерживается эфиопской теории [Militarev, pers. comm. 2020].

Обсуждение

С точки зрения лингвистической типологии внутри АА макросемьи выделяют две крупные ветви: семитские, берберские и египетский языки с одной стороны и чадские, кушитские и омотские с другой. Языки, составляющие первую ветвь, характеризуются отсутствием фонологических

тонов, триконсонантным корнем и системой гласных, сводящихся к трем гласным фонемам, тогда как вторая ветвь включает тоновые языки, более развитую систему гласных и корни различной длины, включающие гласную [Bennet 1998]. Предлагаемая автором генетическая классификация АА языков (африканские языки – кушитские, омотские и онгота vs. “натуфийские”, т.е. обязанные своим происхождением натуфийской культуре Леванта) в общих чертах совпадает с типологической, но и происхождение, и местоположение на эволюционном древе чадских языков представляются спорным моментом. С одной стороны, лексические параллели сближают прото-чадский с египетским [Stolbova 1997], кроме того, чадские языки обладают такой чисто “натуфийской” парадигмой, как М-клитизация, которая характеризует семитские, берберские и египетские языки (напр. хауса *noma* ‘обрабатывать землю’ - *mánomí* ‘крестьянин’, *kerá* ‘ковать железо’ - *mákerá* ‘кузнец’, *buda* ‘открывать’ - *mábudí* ‘ключ’ [Ольдерогге 1954]. Генетические данные позволяют трактовать принадлежность чадских народностей как к африканским [Shriner&Rotini 2018], так и “натуфийским” или ближневосточным этносам [Cruciani et al 2002]. Иными словами, речь идет о взаимоисключающих гипотезах: миграциях проточадцев из восточной Африки на запад (в этом случае развитую М-клитизацию можно объяснить ареальным влиянием берберских языков при древних контактах или арабского языка в исторический период) или же об описанной выше миграции back-to-Africa – в таком случае ареальными контактами с нило-сахарскими и нигеро-конголезскими языками можно объяснить фонологические системы тонов в чадских языках. Возможно также предположить language shift – переход автохтонного населения восточной Африки на афразийский язык мигрантов с востока, ставших доминирующей элитой [Ольдерогге 1956], [Scheinfeldt et al. 2010]. Генетический анализ этносов, говорящих на чадских языках, демонстрирует различное происхождение мужских и женских линий генотипа [Lancaster 2009]. Более подробное описание чадских языков и генетические исследования (особенно включающие исследование гаплогрупп как Y-хромосом, так мт-ДНК, что учитывает как миграции, так и отношения со внешними этносами) поможет внести ясность в этот вопрос.

Внутренняя классификация АА языков представляется нам на данном этапе в следующем виде:

Говоря о генетических связях АА языков следует упомянуть, прежде всего, ностратическую гипотезу. Согласен классической версии гипотезы АА языки, АА языки входят в ностратический мегафилум как отдельная ветвь того же порядка, что и индо-европейская, картвельская, алтайская, дравидские языковые семьи [Иллич-Свитыч 1971], [Долгопольский 1964]. Обновленная версия гласит, что АА макросемья представляет собой “сестринский филум” того же порядка, что ностратический [Keita 2005], [Starostin S.1999]. Генетические данные косвенно подтверждают афразийско-ностратическое родство [Barbujani & Pilastro 1993]. Московская школа компаративистов выдвинула гипотезу родства афразийских и северо-кавказских языков [Милитарев & Старостин 1984]. Можно также упомянуть гипотезы об афразийско-кельтских параллелях [Crass 2009], или родстве афразийских и эламитскому и дравидским языкам [Blench 2006].

Заключение

В заключение попытаемся ответить на сам собой напрашивающийся вопрос: что послужило фактором целостности АА макросемьи, благодаря чему она существует и восстанавливается как таксономическая единица даже на невообразимой диахронической глубине 10 -12 000 лет?

Нам представляется, что таким фактором стало элитное доминирование афразийских мигрантов, в культурном, технологическом и военном отношении более продвинутых по сравнению с палеолитическими аборигенами северной и восточной Африки. Сохранение родного языка становилось социокультурным фактором поддержания более высокого социального статуса этнических групп мигрантов по отношению к автохтонному населению. В частности, появление и распространение животноводства в северной и северо-восточной Африке связано с афразийской экспансией [Prendergast et al. 2019]. Аналогичным образом аккадский язык в результате контакта в Месопотамии с носителями шумерского языка, представлявшими намного более развитую цивилизацию, испытал заметное ареальное влияние в фонологии, грамматике и синтаксисе [Ullendorf 1971]. По этой причине gene flow были ограниченными, а заимствования из языков палеолитического населения Африки афразийскими этносами ограничены. Кроме этого, многие АА языки вплоть до настоящего времени сохраняют статус языков культа (древнееврейский, арамейский, сирийский, классический арабский, коптский, геэз и другие), что также способствовало лингвистическому пуризму, выражавшемуся в ограничении контактов со “светскими” языками непосвященных, консервации лексики и морфологии, резкому ограничению заимствований.

Автор приносит глубокую и искреннюю благодарность проф. Милитареву А.Ю. и д-ру Рожанскому И. за неоценимые консультации и предоставленные материалы.

Литература

- Agranat-Tamir L., Waldman Sh., Martin M. et al. (35 names in total). 2020. The Genomic History of the Bronze Age Southern Levant. *Cell* 181:1146-1157.
- Amos W., Hoffman J. 2010. Evidence that Two Main Bottleneck Events Shaped Modern Human Genetic Diversity. *Proc. Biol. Sci.* 277(1678): 131-137.
- Appleyard D. 1999 Afroasiatic and the Nostratic Hypothesis. In: *Nostratic: Examining a Linguistic Macrofamily*, Renfrew C. & Nettle D. (eds.). Cambridge: The McDonald Institute for Archaeological Research, pp. 289-314.
- Arranz-Otaegui A., Gonzales Carretero L., Ramsey M. et al. (six names in total). 2019. Archaeobotanical evidence reveals the origins of bread 14,400 years ago in northeastern Jordan. *PNAS* 155(31):7925-7930.
- Barbujani G., Pilastro A. 1993. Genetic evidence on origin and dispersal of human populations speaking languages of the Nostratic macrofamily. *PNAS* 90: 4670-4673.
- Bar-Yosef O. 1995. Earliest food producers: pre-pottery Neolithic. In: Levy T. (ed.) *The archaeology of society in the Holy land*. Leicester University Press, L., pp. 190-204.
- Bar-Yosef O., Belfer-Cohen A. 2001. From Africa to Eurasia – early dispersals. *Quaternary International* 75:19-28.
- Behrens 1989. *Langues et migrations des premiers pasteurs du Sahara: la formation de la branche berbère*. Libya Antiqua, pp. 91-99.
- Bellwood P. 2005. *First Farmers*. Blackwell, Oxford.
- Bender L. 1975. *Omotoc: a New Afroasiatic Language Family*. Southern Illinois University, Carbondale.
- Bennet P. 1998. *Comparative Semitic Linguistics: a manual*. Winona lake, Eisenbrauns.
- Blench R. 1999. The westward wandering of Cushitic pastoralists. *Explorations in the prehistory of Central Africa*. In: Baroin C., Bontrais J. (eds.) *L’homme et l’animal dans le bassin du lac Tchad*. IRD Edu., Paris, pp. 39-80.
- Blench R. 2006. *Archaeology, Language and African Past*. Rowman Altamira, Lanham MD.
- Blench R. (in press). Africa over the last 12.000 years: how can interpret the interface of archaeology and linguistics?
- Boattini A., Castri L., Sarno S. et al. (10 names in total). 2013. mtDNA variation in East Africa unravels the history of AA groups. *Am.J.Phys.Anthropol.* 150(3):375-385.
- Brandt S. 1986. The Upper Pleistocene and Early Holocene prehistory of Horn of Africa. *African Archaeological Review* 4:41-82.
- Campbell M., Tishkoff S. 2010. The Evolution of Human genetic and Phenotypic Variation in Africa. *Curr. Biol.* 20(4): R166-R173.
- Cann R., Stoneking M., Wilson A. 1987. Mitochondrial DNA and human evolution. *Nature* 325: 31-36.
- Cavalli-Sforza L. 1997. Genes, peoples, and languages. *PNAS* 94: 7719-7724.
- Cavalli-Sforza L., Minch E., Mountain J. 1992. Coevolution of genes and languages revisited. *PNAS* 89: 5620-5624.

- Cavalli-Sforza L., Menozzi P., Piazza A. 1993. *The History and Geography of Human genes*. Princeton University Press, Princeton NJ.
- Černý V., Fernandes V., Costa M. et al. (six names in total). 2009. Migrations of Chadic speaking pastoralists within Africa based on population structure of Chad basin and phylogeography of mitochondrial L3f haplogroup. *BMC Evolutionary Biology* 9:63.
- Cavalli-Sforza L., Piazza A., Menozzi P., Mountain J. 1988. Reconstruction of human evolution: Bringing together genetic, archaeological, and linguistic data. *PNAS* 85: 6002-6006.
- Chiaroni J., King R., Myres N. et al. (18 names in total). 2010. The emergence of Y-Chromosome haplogroup J1e among Arabic-speaking populations. *Eur.J.Hum.Genet.* 18:348-353.
- Crass J. 2009. Afroasiatic Languages. In: *Concise Encyclopedia of Languages of the World*. Brown K., Ogilvie S. (eds.). Elsevier, Oxford, pp. 12-15.
- Cruciani F., Santolamazza P., Shen P. et al. (16 names in total). 2002. A back migration from Asia to sub-Saharan Africa is supported by high-resolution analysis of human Y-chromosome haplotypes. *Am.J.Hum.Genet.* 70:1197-1214.
- Cruciani F., Trombetta B., Sellitto D. et al. (10 names in total) 2010. Human Y-chromosome haplogroup R-V88: a paternal genetic record of early mid-Holocene trans-Saharan connections and the spread of Chadic languages. *Eur.J.Hum.Gen.*, 18:800-807.
- Crystal D. 1987. *The Cambridge Encyclopedia of Language*. Cambridge University Press.
- Dalby A. 2004. *Dictionary of Languages. The Definitive Reference to more than 400 Languages*. A&C Black, London.
- DeMenocal P., Tierney J. 2012. Green Sahara: African Humid Periods paced by Earth's orbital changes. *Nature Education Knowledge* 3, 12.
- Diakonoff I. 1988. *Semito-Hamitic Languages*. M, Nauka.
- Diakonoff I. 1995. Long-Range Linguistic Relations: Cultural Transmission or Consanguinity? *Mother Tongue* 24: 34-40.
- Diakonoff I. 1996. Some Reflections on the Afrasian Linguistic Macrofamily. *Journal of Near Eastern Studies* 55(4):293-294.
- Dimmendaal G. 2016. A Note on the Spreading of Afroasiatic. In: *5000 Jahre Semitoamistik*, Voigt (ed.). Köln, pp.3-11.
- Drake N., Blench R., Armitage S. et al. (five names in total). 2011. Ancient watercourses and biogeography of the Sahara explain the peopling of the desert. *PNAS* 108(2):458-462.
- Eberhard D., Simons G., Fennig Ch. (eds.) 2020. *Ethnologue: Languages of the World*. XXIII edition. Dallas, Texas: SIL International.
- Ehret Ch. 1974. *Ethiopians and East Africans*. Nairobi.
- Ehret Ch. 1995. *Reconstructing Proto-Afroasiatic*. University of California Press.
- Ehret Ch. 2011. Reconstructing ancient kinship in Africa. In: *Early Human Kinship: from Sex to Social Reproduction*. Allen N., Callan H., Dunbar R., James W. (eds.), California University Press, pp. 200-231.
- Ehret Ch., Keita S., Newman P. 2004. The Origins of Afroasiatic: a Response to Diamond and Bellwood. *Science* 306 (5702):1680.
- Farber A. 1991. The Diachronic Relationship between Negative and Interrogative Markers in Semitic. In: *Semitic Studies*. In honour of Wolf Leslau, v. I, Kaye A. (ed.). Otto Harrassowitz Wiesbaden, pp. 411-429.
- Fleming H. 1976. Omotic overview. In: *The Non-Semitic languages of Ethiopia*. Bender L. (ed.). Michigan State University, pp. 299-323.
- Fleming H. 2006. *Ongota: a Decisive language in African Prehistory*. Harrassowitz Verlag, Wiesbaden.
- Greenberg J. 1963. *Languages of Africa*. Indiana University Press, Bloomington – the Hague.
- Gregersen E. 1977. *Languages in Africa. An Introductory Survey*. Gordon&Breach.
- Haber M., Mezzavilla M., Bergström A. 2016. Chad genetic Diversity Reveals an African History Marked by Multiple Holocene Eurasian Migrations. *Am.J.Hum.Genet.* 99: 1316-1324.
- Hayward R. 2000. Afroasiatic. In: *African Languages: an Introduction*. Heine B., Nurse D. (eds.). Cambridge University Press, Cambridge, pp. 74-97.
- Henn B., Gignoux, Jobin M., Granka J., Macpherson J. et al. (19 names in total). 2011. *PNAS* 108.13: 5154-5162.
- Hodge C. 1971. Afroasiatic: an Overview. In: *Afroasiatic. A Survey*. Hodge C. (ed.). Mouton, the Hague-Paris, 9-26.
- Hodgson J., Mulligan C., Al-Meerri A., Raaum R. 2014. Early Back-to-Africa Migration into the Horn of Africa *PLoS Genet.* 10(6): e1004393 .
- Ingman M., Kaessmann H., Pääbo S., Gyllenstein U. 2000. Mitochondrial genome variation and the origin of modern humans. *Nature* 408:708-713.
- Jagger Ph. 2010. The Role of Comparative/Historical Linguistics in Reconstructing the Past: What Borrowed and Inherited Words Tell Us about the Early History of Hausa. In: *“Being and Becoming Hausa (Interdisciplinary Perspectives)*, Haour A. & Rossi B. (eds.), Leiden&Boston, Brill, pp.35-58.
- Keita S. 2005. Early Nile Valley Farmers from El-Badari, Aborigines or “European” Agro-Nostratic Immigrants? Craniometric affinities considered with other data. *J. Black Studies* 36:191-208.
- Keita S., Boyce A. 2005. Genetics, Egypt and History: Interpreting Geographical Patterns of Y Chromosome Variation. *History in Africa* 32: 221-246.
- Kießling R. 2001. South Cushitic links to East Cushitic. In: *new data and new methods in Afroasiatic Linguistics*. Robert Hetzron in Memoriam. Zaborski A. (ed.). Harrassowitz verlag, Wiesbaden, pp. 95-102.
- Kingdon J. 1993. *Self-made man: human evolution from Eden to extinction*. NY, Wiley.
- Kitchen A., Ehret Ch., Assefa Sh., Mulligan C. 2009. Bayesian phylogenetic analysis of Semitic languages identifies an Early Bronze Age origin of Semitic in the Near East. *Proc. R. Soc. B.* 276: 2703-2710.
- Kivisild T., Reidla M., Metspalu E. et al. (10 names in total). 2004. Ethiopian Mitochondrial DNA

Heritage: Tracking Gene Flow Across and Around the Gate of Tears. *Am.J.Hum.Genet.* 75:752-770.

- Korotayev A., Borinskaya S., Starostin G., Meshcherina K. 2019. Evolution of Eurasian and African Family Systems, Cross-Cultural Research, Comparative Linguistics, and Deep History. *Social Evolution and History* 18(2):286-312.

- Lancaster A. 2009. Y Haplogroups, Archaeological Cultures and Language Families: a Review of the Possibility of Multidisciplinary Comparisons Using the Case of E-M35. *Journal of Genetic Genealogy* 5(1): 35-65.

- Lazaridis I., Nadel D., Rollefson G. et al. (52 names in total). 2016. Genomic insights into the origin of farming in the ancient Near East. *Nature* 536 (7617):419-424.

- Lin L., Wang J., Rosenberg D. et al. (six names in total) 2018. Fermented beverage and food storage in 13,000-years old stone mortars at Raqefet Cave, Israel: Investigating Natufian virtual feasting. *J. of Archaeological Sciences Reports* 21:783-793.

- Luis J., Rowold D., Regueiro M. et al. 2004. The Levant versus the Horn of Africa: evidence for bidirectional corridor of human migration. *Am.J.Hum.Genet.* 74:532-544.

- Macaulay V., Hill C., Achilli A., Rengo Ch., Clarke D. et al. (21 names in total) 2002. Tracing Modern Human Origin (Response). *Science* 309: 1995.

- McBurney C. 1975. Current Status of the Lower and Middle Paleolithic of the Entire Region from the Levant through North Africa. In: *Problems in prehistory: North Africa and the Levant*. Dallas, SMU Press, pp.411-426.

- Militarev A. 2000. Towards the chronology of Afrasian (Afroasiatic) and its daughter families. In: *Time Depth in Historical Linguistics*. Renfrew C., McMahon A., Trask L. (eds.) McDonald Institute for Archaeological Research, pp.267-310.

- Militarev A. 2003. The prehistory of a dispersal: the Proto-Afrasian (Afroasiatic) farming lexicon. In: *Examining the either Dispersal Hypothesis*, Bellwood P. & Renfrew C. (eds.). Oxford, McDonald Institute for Archaeological Research, pp. 311-318.

- Militarev A. 2005 a. Once more about glottochronology and the comparative method: the Omotic-Afrasian case. In: *Aspects of comparative linguistics FS S.Starostin*. *Orientalia et Classica VI*, pp.339-408. Moscow.

- Militarev A. 2005 b. "Towards the genetic affiliation of Ongota, a nearly-extinct language of Ethiopia." In "Memoriae Igor M. Diakonoff", by Leonin E. Kogan, (pp. 567--607). Winona Lake: Eisenbrauns.

- Montgomery C. 1969. Review of "Linguistic analyses: the non-Bantu Languages of North-East Africa" by Tucker A., Bryan M. *Language* 45(3):661-673.

- Mous M. 1993. *A Grammar of Iraqw*. University of Leiden.

- Mutaka Ng. 2000. Introduction to African Linguistics. *LINCON Europa*.

- Olderoge D. 1956. The Origin of the Hausa Language. Papers of the Soviet Delegation to the Vth International Congress of Anthropologists, Moscow.

- Orel V., Stolbova O. 1995. *Hamito-Semitic etymological dictionary: materials for a reconstruction*. E. J. Brill, Leiden.

- Pagani L., Kivisild T., Tarekegn A. et al. (14 names in total). 2012. Ethiopian genetic Diversity Reveals Linguistic Stratifications. *Am. J. Hum. Genet.* 91(1):83-96.

- Petraglia M. 2003. The Lower Paleolithic of the Arabian Peninsula: Occupations, Adaptations and Dispersals. *Journal of World Prehistory* 17:141-179.

- Prendergast M., Lipson M., Sawchuk E. et al. (33 names in total). 2019. Ancient DNA reveals a multistep spread of the first herders into sub-Saharan Africa. *Science* 365, eaaw6275.

- Quintana-Murci L., Semino O., Bandelt H., Passarino G., McElreavey K., Santachiara-Benerecetti A. 1999. Genetic evidence of an early exit of *Homo sapiens sapiens* from Africa through eastern Asia. *Nature Genetics* 23: 437-441.

- Rose J. 2010. New Light on Human Prehistory in the Arabo-Persian Gulf Oasis. *Current Anthropology* 51(6): 849-883.

- Santos F., Bianchi N., Pena S. 1996. Worldwide distribution of human Y-chromosome haplotypes. *Gen.Res.* 6:601-611.

- Scheinfeldt L., Soi S., Tishkoff S. 2010. Working toward a synthesis of archaeological, linguistic, and genetic data for inferring African population history. *PNAS* 107, suppl. 2, 8931-8938.

- Scozzari R. 2010. Human Y-chromosome haplogroup R-V88: a paternal genetic record of early mid-Holocene trans-Saharan connections and the spread of Chadic languages. *Eur.J.Hum.Gen.* 18:800-807.

- Serra-Vidal G., Lucas-Sanchez M., Fadhlaoui-Zid K. et al. (6 names in total). 2019. Heterogeneity in Palaeolithic Population Continuity and Neolithic Expansion in North Africa. *Current Biology* 29:1-7.

- Shriner D. et al. 2016. Ancient Human Migrations after Out-of-Africa. *Sci. Rep.* 6, 26565.

- Shriner D., Rotimi Ch. 2018. Genetic History of Chad. *Am.J.Phys.Anthropol.* 167(4): 804-812.

- Shriner D., Tekola-Ayele F., Adeyemo A., Rotimi Ch.. 2018. Genetic Ancestry of Hadza and Sandawe Peoples Reveals Ancient Population Structure in Africa. *Genome Biology and Evolution* 10(3):875-882.

- Schuh R. 2003. Chadic Overview. In: *Selected Comparative Historical Afrasian Linguistic Studies in memory of I. Diakonoff*. Bender L., Takacz G., Appleyard D. (eds.). *LINCOM EUROPA*, pp.55-60.

- Starostin S. 1999. Subgrouping of Nostratic: Comments on A. Dolgopolsky's "Nostratic Macrofamily and Linguistic Paleontology". In: "Nostratic: Examining a Linguistic Macrofamily". Institute of Archaeological Research, Cambridge, pp. 137-159.

- Starostin G. 2010. Glottochronological classification of Afroasiatic languages. Ms.

- Starostin S., Starostin G. 1998-2013. The Tower of Babel. An Etymological Database project; www.starling.rinet.ru

- Stolbova O. 1997. Vocabulary of water in Chadic. In: *L'homme et l'eau dans le basin du lac*

- Tchad. -Office de la Recherche Scientifique et Technique d'Outre-Mer (ORSTOM), pp. 81-87.
- Stoneking M., Krause J. 2011. Learning about human population history from ancient and modern genomes. *Nature Review Genetics* 12: 603-614.
 - Takács G. 2015. *Archaeologia Afroasiatica I: Disintegration of the parental language. Mother Tongue XX*: 19-34.
 - Theil R. 2007. Kafa phonology. *JALL* 28: 193-216.
 - Tishkoff S., Reed F., Friedlaender F., Ehret Ch., Ranciaro A. et al (25 names in total). 2009. The Genetic Structura and History of Africans and African Americans. *Science* 324(5930): 1035-1044.
 - Tosco M. 2018. Fresh insights from an “old” language family. In: *Afroasiatic Data and perspectives*. Tosco M. (ed.). John Benjamins, pp. 1-10.
 - Ullendorf E. 1971. *Comparative Semitics*. In: *Afroasiatic. A Survey*. Hodge C. (ed.). Mouton, the Hague-Paris, 27-39.
 - Wei W., Ayub Q., Chen Y., McCarthy Sh., Hou Y. 2013. A calibrated human Y-chromosomal phylogeny based on resequencing. *Genome Research* 23:388-395.
 - White T., Asfaw B., DeGusta D. et al. (seven names in total) 2003. Pleistocene Homo sapiens from Middle Awash, Ethiopia. *Nature* 423: 742-747.
 - Wichmann S., Müller A., Velupillai V. 2012. Homelands of the world's language families: a quantitative approach. In: *Quantitative Approaches to Linguistic Diversity*, Wichmann S., Grant A. (eds.). John Benjamins Publ. Comp., pp. 247-276.
 - Winston F.D.D. 1966. Greenberg's classification of African languages, *African languages Studies VII*: 160-170.
 - Xing J., Scott Watkins W., Hu Y. et al. (10 names in total). 2010. Genetic diversity in India and the inference of Eurasian population expansion. *Genome Biol.* 11(11): R113.
 - Zeder M. 2008. Domestication and early agriculture in the Mediterranean basin: Origins, diffusion, and impact. *PNAS* 105(33):11597-11604.
 - Волчек Н.М., Бадак А.Н. 1999. *Всемирная история, т. 1. Каменный век*.
 - Долгопольский А. 1964. Гипотеза древнейшего родства языков семей северной Евразии с вероятностной точки зрения. *Вопросы языкознания* 2:53-63.
 - Дьяконов И. 1996. Шумеры и афразийцы глазами историка. *Вестник древней истории* 1: 81-88.
 - Дубнова Е.З. 1990. *Современный сомалийский язык*. М, Наука.
 - Завадовский Ю. 1967. *Берберский язык*. М, Наука.
 - Зельдин А. 2015. К вопросу о классификации японского языка. *Современные гуманитарные исследования* 5:58-71.
 - Зельдин А. 2015. Американдская загадка – сопоставление данных археологии, антропологии, генетики и лингвистики. *Вопросы гуманитарных наук* 3(78):76-93.
 - Зельдин А. (forthcoming). М - клитизация как реализация морфологических универсалий
 - Иллич-Свитыч В. 1971. Опыт сравнения ностратических языков (семито-хамитских, картвельских, индоевропейских, уральских, дравидских, алтайских). *Введение. Сравнительный словарь (b-K')*. М. Наука.
 - Милитарев А., Пейрос И., Шнирельман 1988. Методические проблемы лингвоархеологических конструкций этногенеза. *Советская этнография* 4:24-38.
 - Милитарев А., Старостин С. 1984. *Общая афразийско-северокавказская культурная лексика. “Лингвистическая реконструкция и древнейшая история Востока”*. Тезисы к докладу конференции. Ч. 3. Языковая ситуация в Передней Азии в тыс. до н.э. М., Наука.
 - Милитарев А., Шнирельман 1984. К проблеме локализации древнейших афразийцев: опыт лингвоархеологической реконструкции. *Лингвистическая реконструкция и древнейшая история востока*. Ч. 2, М., сс. 35-53.
 - Милитарев А. 1995. Шумеры и афразийцы. *Вестник древней истории* 2: 113-127.
 - Милитарев А.Ю. ND. *Немейнстримовские соображения по поводу библейского повествования о “сынах Израиля” в Египте и лингвистические подходы к реконструкции этнокультурной истории (manuscript)*.
 - Ольдерогге Д. 1954. *Язык хауса*. Изд-во ЛГУ, Л.
 - Порхомовский В. 1990. *Афразийские языки. Лингвистический энциклопедический словарь, Советская энциклопедия, М., сс.55-57*
 - Прусаков Д. 2005. О причине позднего перехода к неолиту и производящему хозяйству в Египте. *История и современность* 2:80-112.
 - Хелимский Е. 1990. *Африканистика*. В: *Лингвистический энциклопедический словарь*. М, Советская энциклопедия, сс. 57-59.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НАУКА

УДК.36.330

THE DEVELOPMENT OF MARKET FOR AGRICULTURAL LANDS

Kovaleva I.V.

Professor,

Altai State Agricultural University

Barnaul, Russia

Strelzova T.V.

Rh.D.

Altai State Agricultural University

The research was conducted with the financial support of the RFFI on a grant for the implementation of the scientific project No. 19-510-44011 "Developing the concept of organic agriculture development based on progressive methods and technologies"

ANNOTATION

The main problems of the structure of the agricultural land market in the Altai Territory. The studies carried out made it possible to show the distribution of agricultural land by forms of ownership, to analyze transactions with agricultural land plots in the municipal districts of the Altai Territory, to identify the problems of forming a full-fledged agricultural land market and to recommend instructions for the growth of the land marketplace.

Keywords. Land, market, agricultural, development, distribution.

The land market is an integral part of the economy of any developed country and the real estate market in general. Therefore, the process of land entering the free market is extremely slow and uneven. Several very small sectors have been bustling for a long time, and the price is determined by the market. These are mainly summer cottages, plots for housing, certain types of plots in cities, for example, land under the buildings of privatized enterprises. But most of the potential land market in our country is precisely agricultural land, the total value of which is great, but is outside the market and, therefore, has no market price.

In the Altai Territory, in accordance with the law dated March 14, 2003, No. 8-3C "On the regulation of certain relations in the field of agricultural land turnover", the granting of ownership of land plots from agricultural land owned by the state or municipal property is made from January 1 2052. As of January 1, 2011, 6,543.0 thousand hectares or 53% of the total area of agricultural land are privately owned. At the same time, significant areas of agricultural land are not used. Supply on the secondary market for agricultural land significantly exceeds demand. The end of the privatization of agricultural land should lead to the revival of the secondary market and the transfer of land to efficient owners.

Another problem of the development of the land market is that the overwhelming part of agricultural land is in shared ownership, that is, people do not have a specific plot, but a share in the total land mass of the former collective farm (state farm). To sell or donate it, the site must be allocated "in kind" with the consent of the entire team of owners. But then it is not so easy for the owner of the land share to dispose of it [2]. According to the Land Code, land must be used only for its intended purpose, so it cannot be sold to any company, say, for the construction of a plant. So it turns out that transactions with shares are still concluded, as

a rule, between relatives within the village, and even then, only because it is more profitable to arrange a sale and purchase from a tax point of view than donation.

So in the Altai Territory, more than half of agricultural land, 54.2% (6259 thousand hectares) is owned by citizens, of which 3090.5 thousand hectares belong to them on the basis of common shared property, and 13.2% of land shares are unclaimed.

The situation is similarly developing in the municipal districts of the Altai Territory. Research carried out in the Aleisky district showed that 69.2% of agricultural land is owned by citizens, of which 67.3% belongs to them on the basis of common shared ownership, and 3.5% of land shares are unclaimed.

The region of agricultural land owned by the state is increasing absolutely, and relatively unchanged for three years. Conversely it should be noted that the share of state agricultural land is insignificant and remains unchanged over a number of years.

The high effect can be obtained first and foremost from the use of urban land, since in the urban environment market relations are developing with a significant advance in relation to rural areas. This is evidenced by the data in Table 3, from which it can be seen that in the Aleysk region there have been no transactions at all for the sale of agricultural land over the past three years.

Thus, in order to create favorable conditions for the effective use of land resources, it is necessary to continue the privatization of land, simplifying the procedure for granting land plots and significantly increase the share of private property. Moreover, the turnover of land should be more regulated by market mechanisms.

The development of fallow lands improves the socio-economic potential of rural areas. The production of environmentally friendly products improves the financial component of agricultural enterprises, where

real conditions are created for improving life, cultural leisure, contributes to the retention of personnel in the countryside, the development of the livestock industry.

The costs of processing various categories of fields are shown in Table 1.

Table 1

Cumulative expenses for different degrees of contamination			
Indicators	1 category of fields	2 category of fields	3 category of fields
Costs per hectare of crops, rubles	8273,2	11472,2	12335,2

Recommended crop rotations for the introduction of developed lands into arable land.

1. Steam - spring wheat - spring wheat - peas - spring wheat - sunflower. In the structure of crops, spring wheat occupies 50%, peas - 16.7%, sunflower - 16.7%, fallow - 16.7%. In total, cereals and legumes make up 66.7%, technical ones - 16.7%.

In this crop rotation, spring wheat follows the best predecessors and gives the highest yield, and on sunflower crops, soil contamination with a malicious weed, sunflower broomrape is excluded.

If it is necessary to increase the share of industrial crops in crop rotations, the following crop rotation can also be developed:

2. Steam - spring wheat - spring wheat - sunflower.

In this rotation, the share of steam increases to 25%, as well as of sunflower to 25%, the share of cereals is 50%.

Economically, this crop rotation is less profitable due to the high proportion of steam, but this can be

offset by an increase in the proportion of sunflower seeds at a higher purchase price of oilseeds.

Thus, the expansion of the area of arable land leads to the need to increase the livestock of animals, and this in turn increases the employment of the population with year-round provision of people with work.

Literature

1. Gafiyatov I.Z., Lebedeva O.I. Land relations in a modernizing economy // Problems of modern economy, no. 4 (40), 2011

2. Shabanov V.L. Ownership of land shares as a tool for the redistribution of agricultural land // Globalization and the agrarian economy of Russia: trends, possible strategies and risks. - М.: VIAPi im. A.A. Nikonova: Encyclopedia of Russian Villages, 2011, pp. 269-271.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РОЛЬ И СПОСОБЫ ЛЕЧЕНИЯ ЖИВОТНЫХ КЫРГЫЗАМИ

Саргашикаев Э.А.

Канд. ист. н.,

Нуралиева Н.М.

к.э.н., доцент

*Нарынский государственный университет им. С.Нааматова
Кыргызская Республика*

АННОТАЦИЯ

В статье предлагаются некоторые методы лечения животных с применением народных средств, которые передаются из поколения в поколение.

ABSTRACT

In this article author suggests some methods of curing of animals using traditional remedies, which goes through the generations.

Ключевые слова: традиции, народная ветеринария, обычаи и обряды.

Keywords: Key words: traditions, folk veterinary medicine, customs and rituals.

К кон. XIX – нач. XX вв. у кыргызов бытовали глубоко укоренившиеся традиции скотоводства. Экстенсивный характер кочевого и полукочевого скотоводства за многие века стал основным занятием. Поэтому рассмотрение проблемы экономической роли традиционного скотоводства предпринято в сравнении с временем формирования до изучаемого периода кыргызы сохранили и передавали из поколения в поколение способы ведения хозяйства, социально-культурные традиции, бытовые устои.

Предупреждение и лечение болезней у лошадей практиковалось кыргызами – от момента рождения. Одно из лошадиных недугов – случаи выкидыша при вынашивании жеребят. Кобылы в летнее время перестают случаться. Со

времени оплодотворения кобыла вынашивает жеребенка девять месяцев. Выкидыши случаются, согласно наблюдениям, позднее осенью или весной. Осенью нагулявшие жир кобылы в случае быстрого бега обильно потеют, а при долгом стоянии взаперти лошади становятся голодными, а при ударе копытом другой кобылы случается у жеребой лошади выкидыш [1].

Весной, в случае джута – непогоды, при невозможности насытиться подножным кормом молодые кобылы также теряют приплод. Со взрослыми кобылами выкидыши случаются реже, так как они становятся осторожными и от природы приобретают опыт бережного отношения к потомству. Кыргызы с древности заметили, что уберечь от выкидыша кобыл в весеннее время

можно только при помощи дополнительного прикармливания во избежание истощения, поэтому эту болезнь считали посланной богом и приговаривали: “Жылкы кулун салбайт, куда колун салат” – букв.: «не у кобылы выкидыш случился, а Бог руку приложил». Выкидыш у кобылы считался дурным предзнаменованием. Кобылы редко приносили жеребят зимой, массовый окот приходился на весну. Во время окота тоже необходимо постоянное наблюдение и уход, т.к. родившиеся жеребята иногда не могли освободиться от последа и задыхались [5].

Коневоды во время окотной кампании не спускали глаз с кобыл, после появления на свет помогали жеребенку освободиться от последа, быстро помогали дышать носом, дышали в ухо и морду.

Поэтому у кыргызов сохранилось выражение: «Тумшугун сыгып туудурган ак малым эле» в смысловом значении: «Обученные мной дышать мои животные». Если кобыла была молодой и истощённой, её жеребенок не мог освободиться от “кара тунга” – первых испражнений. Поэтому такому жеребенку давали мелко нарезанное курдючное сало. [5]. Курдючное сало помогало избавляться от недуга, в противном случае он мог умереть. Коневоды слабого жеребёнка отделяли от табуна вместе с матерью и пять-шесть дней усиленно наблюдали и ухаживали за молодником.

В некоторых случаях жеребята рождались «кош киндик» - с врожденными пороками. Жеребенок рождался живым, но в течение 2-3-х дней умирал, т.к. желудочно-кишечный тракт имел болезни, несоместимые с жизнью [2].

Встречаются патологии, называемые «кош жыныс» же «кызтеке»- это тоже врожденный порок, с которым жеребенок растёт, но его забивали на мясо в молодом возрасте, т.к. из-за патологии половой сферы он не мог иметь или давать потомство.

Встречается болезнь, называемая “сакоо-тай” как у молодых, так и взрослых особей: у животного разбухают и заполняются гноем лимфоузлы в области горла, из носа льётся “манка” – лошадиный сап. В этом случае больную лошадь окуривают травой адырашман. В мешок клали траву и вешали на шею, чтоб лошадь вдыхала её запах. В кипящую воду бросали солому и саман и давали вместо корма лошадям. Позднее, в 30-40-ые гг. XXв., больным сапом животным давали яблоки, добавляя их в корм. Иногда воспалённое место вскрывали кончиком ножа или острой спицей и давали вытечь гною с кровью, что в редких случаях приводило к выздоровлению. Поскольку повседневная жизнь кыргызов была тесно связана со скотоводством они внимательно наблюдали за строением, движениями, повадками и наклонностями домашних животных. Религиозные верования, мировоззрение, народные знания были связаны со скотоводческим хозяйством как источником благосостояния. Поэтому весь годовой цикл жизни был направлен на сохранение обычаев и обрядов, которые были направлены на домашнего скота.

Есть очень много письменных источников, дающих сведения об основных занятиях кыргызов с древности. Особое внимание кыргызы уделяли, и это понятно, скотоводческому хозяйству.

Хроники Танской династии сообщают, что “лошади кыргызов были полнокровными и мускулистыми, сильные из них громко ржут и роют копытами землю от нетерпения вырваться на свободу” Кыргызы очень почитали дух Зенги баба и свято исполняли все традиции поклонения как покровителю домашних животных. Молоко, мясо коровы имело для кыргызов исключительное значение в повседневном приеме пищи. Коровы у кыргызов были маленькими, выносливыми, низкоудойными, но с жирным молоком, в условиях высокогорья и кочевой жизни коровы полностью удовлетворяли потребности в молоке и мясе и даже в тягловой силе. О том, насколько почиталась корова, говорит и кыргызский календарь, имеющий общетюркские корни: второй месяц года назван в честь коровы [3].

В условиях кочевого скотоводства были выработаны эффективные методы приготовления из молока и их сохранности.

Поэтому нежеланные случаи, из-за которых корова переставала давать молоко, и недуги, связанные с этим, были в центре внимания. Такой недуг был широко известен и встречался у молодых коров – первотёлок или коров, которые по каким-либо причинам оставались не доенными и молозиво, накопившись в вымени, приводило к болезни. Но бывали и случаи, когда такая болезнь поражала коров и после двух-трех месяцев после отела. Поэтому кыргызы в целях предупреждения такой болезни содержали в чистоте хлев для коров, окуривали коров дымом можжевельника с целью очищения и применяли всевозможные методы и способы излечения такой болезни. Например, семь камней разогревались в посуде, затем на них выливали воду и выходящим паром лечили пораженное болезнью животное. Также были известны способы лечения с помощью щелочного или хозяйственного мыла. Мыло крошат и растворяют в воде, добавляют измельченный лук и таким настоем протирают вымя два раза в день. Способы лечения были направлены не только на выздоровление животного, но и на предупреждение повторного заболевания [4].

Был известен издавна способ лечения с помощью шкурки полевой мыши, крысы или другого животного. Шкуру только что попавшего в силки зайца, теплой еще внутренней стороной с остатками крови прикладывали к больному вымени. Свежая шкура обладала свойствами снятия воспаления и отеков, вытягивала гной и застоявшуюся и заражённую кровь, что было прекрасно известно кыргызам. Кроме того, заяц считался благородным животным, годящимся для лечения.

Кыргызы почитали Зенги баба как покровителя коров, которых разводили с древности в качестве одного из основных видов домашнего скота. В условиях кочевого жизни корова и

получаемые от неё продукты питания были основными источниками жизни, поэтому и методы ухода за коровами и способы лечения их болезней были всесторонне усовершенствованы и отточены. Опыт ухода за коровами, определения их болезней, разные методы и способы лечения не только применялись своевременно самими кыргызами, но их знания перенимались другими народами Центральной Азии в сопредельных территориях.

Яки среди прирученных когда-то домашних животных были всегда самыми редкими. Они выделялись среди домашних животных своим экзотическим видом и находились всегда в высокогорных местах, в суровых погодных условиях, и в качестве одного из видов домашних животных относились к самым выносливым. Кыргызы со времен одомашнивания яков традиционно, как и у остальных животных, использовали их молоко, употребляли в пищу мясо и также применяли как тягловую силу. Несмотря на полудикое состояние этих животных, были усовершенствованы методы ухода за ними и способы наибольшего размножения, и, конечно же, определены основные распространённые среди них заболевания и разработаны способы их лечения [4].

Верблюды также относятся к редким домашним животным, делятся на одногорбых и двухгорбых, в основном такие и встречаются в скотоводческом хозяйстве. Также, традиционно, кыргызы получали от верблюдов молоко, употребляли в пищу мясо, шили из шкур и шерсти одежду и изготавливали бытовую утварь, но больше известно использование их как вьючных животных. Верблюжье молоко по своим питательным свойствам не уступало коровьему, шерсть – овечьей шерсти, в качестве вьючного скота – не уступали лошади и поэтому усовершенствовались методы ухода за ними в трудных условиях высокогорья. Покровителем верблюдов считался мифический Ойсул-Ата и методы ухода за животными старались применять с его благословения приношением жертвы [5].

Кыргызы уделяли особое внимание лошади среди крупных домашних животных. Это можно объяснить следующими причинами: лошадь была незаменимым животным в военных действиях, а также была основной тягловой силой в хозяйстве. Кроме того, было неоспоримо ценным кобылье молоко – кумыс, мясо лошадей – конина, а также хвост – жёсткий волос и шкуры служили материалом для бытовой утвари [1].

Боевого коня по значимости для человека сравнивали с крыльями, у кыргызов из поколения в поколение передавались навыки ухода за лошадьми, традиции, обычаи и обряды, посвящённые им пословицы и поговорки, сказки, легенды, песни и другие фольклорные произведения.

В древности и средневековые люди, разводившие лошадей, пользовались особым уважением, и коневодство в кочевом обществе занимало отдельную социальную лестницу. Кыргызы, решившие заняться коневодством,

начинали с определённых обычаев и обрядов, которые должны были способствовать размножению и благополучию этих благородных животных. Особенно для случки отбор жеребцов-производителей имел большое значение. Принималось во внимание всё: посадка головы, строение тела, окрас и др. Если замечали изъяны, как, например, желваки не были подходящими, отсутствовали коренные зубы, на нижней губе находились белые или красные пятна, конь получал прозвище «кызыл ээк жылкы», т.е. букв. «красноногубый», если конь был косоглазый или слепой, он для оплодотворения не годился. У кыргызов почиталось за счастье, если в табуне появлялась лошадь с пестрым окрасом ног. Это было редким явлением, но если попадалась красногубая или косоглазая лошадь или все четыре ноги были белыми, такая лошадь не котировалась, более того, считалась приносящей несчастье.

Если половой орган жеребца «ала чыбык» был пестрым, делали вывод о его неплодовитости. Одно время обращалось внимание и на ржание жеребца. Поэтому у кыргызов бытует пословица: «Айгыр салсаң үндүү сал» - букв.: Отбирай жеребца и по ржанию (тоже). Жеребцы, три или более срока со времени половой зрелости, не использовавшиеся в оплодотворении табуна, считались негодными. Считалось, что камча (кнут) умерял их плодовитость, поэтому в случаях, когда хозяин седлал жеребца-производителя, он не брал в руки камчу. Кроме того, при первой случке трехлетнему жеребцу или любому другому в такой ситуации прикрепляли табун, состоящий не более, чем из 15 кобыл. Когда жеребца пускали в табун, ему на гриву привязывали лоскуток из белого хлопка, поминали и поклонялись духам предков и получали благословение аксакалов.

Кыргызы жеребцу при первой случке или лошади, отдаваемой в приданое невесте, привязывали обязательно белый лоскуток на гриву. Этот обычай должен был свидетельствовать о пожелании чистоты невесты и потомства, а также плодовитости домашних животных. Плодовитые жеребцы назывались со стороны хозяев Камбар Ата и никогда не преподносились в подарок и не продавались. Причиной этого являлась боязнь потерять удачу в увеличении поголовья животных.

Не всегда жеребец был вожаком табуна, оберегал от нападений. Такой вожак мог быть и из числа кобыл. Кыргызы называли таких животных «үйүр башы» или «мал сырттаны», т.е. вожак или снаружи стоящий. Для того, чтобы опознать животное с качествами вожака, необходимо было долгое и пристальное наблюдение за табуном. [3].

Если забиваемая лошадь была стельной, зародыш жеребенка отрезали вместе с последом. В таком случае оставалась вера в продолжение увеличения поголовья домашних животных. Практиковалась традиция прикладывать к последу длинную траву с пожеланиями богатого приплода, затем трава отрезалась с кусочком полследа. Затем оказавшийся в чреве забитой кобылы жеребенок вытаскивался и если он имел гриву и хвост,

употреблялся в пищу. Все вышеназванные традиции, отправлявшиеся обычаи и обряды были направлены на избежание преград для будущего потомства и плодovitости скота.

Очень многие традиции и обычаи, существующие в культуре коневодства, связаны с кумысом – самым ценным и высокопочитаемым напитком из-за его лечебных свойств. На торжество «Кымыз бузуу» приглашались почетные аксакалы, почтенные женщины, все окрестные соседи, а если хозяин имел возможность, приглашал всю округу. Прежде чем гостям подавался кумыс, одна из самых почтенных женщин окропляла кумысом гривы лошадей и жеребят и самца-производителя, желала богатого приплода Камбар Ата в текущем и последующие годы, а также в будущем и благополучия народу [2]. Эта традиция укрепляла общинно-хозяйственные связи и создавала условия для этнического самосознания и самоопределения.

Еще одна традиция - «Ширге жыяр» - представляла собой перед перекочевкой с летней стоянки на осеннюю последнее в текущем году угощение кумысом окрестного населения, затем жеребят не привязывались и кобыл переставали доить. Согласно этой традиции, хозяин дома, соответственно своим возможностям, или звал гостей или раздавал кумыс по своему усмотрению.

Если перевести название традиции «Ширге жыяр», то эта попытка даст следующий результат: слово «ширге» у кыргызов означает «веревку», которой привязывались жеребят в период дойки кобыл, «жыяр» – означает собрать. К слову, «собрать веревки» означало собрать и остальные принадлежности и бытовую утварь, применявшиеся во время изготовления кумыса [3].

У кыргызов было принято, чтобы кобылье молоко с утренней дойки первым пробовал глава семьи, остальные пьют после него. Если кумыс разливался по емкостям – «чанач» – в большом количестве или раздавался попросившим или родственникам, то с краешка посуды небольшое количество кумыса отливалось назад [4]. Этот обычай имел целью постоянное восполнение отданного количества. Если же кумыс, не дай Бог, проливался на землю, то в пролитую жидкость обмакивали палец и смазывали воротник, это объяснялось выражением в буквальном смысле “не испугать вымя”, т.е. сохранить удой.

Козье мясо, молоко служило пищей. Поэтому в народе сохранилась поговорка: «Эсиң кетсе-эчки бак, эчки тууйт эгиздеп эки жылда сегиздеп»- букв.: “Лишился разума, заведи коз, они котятся двойнями, за два года число их увеличится в восемь раз”; или поговорка, содержащая недвусмысленный намек на состояние владельца и необходимость вести себя соответственно: «Айдаганың беш эчки, ышкырыгың таш жарат», букв.: “Имеешь пять коз, а свистишь так, что гора чуть не трескается” .

Меньшее разведение коз в северном Кыргызстане было связано также с географическими и климатическими условиями. По сравнению с овцами, козы труднее переносили

сильные холода и большие осадки. Новорожденные козлята до 4-х дней после рождения оставались бессильными, и требовали особого ухода и повышенного внимания. Поэтому на Тянь-Шане в местностях Ак-Сай, Арпа, Кара-Кужур, отличавшихся суровой зимой и прохладным летом разведение коз не было выгодным и не давало хороших результатов.

Во-вторых, на высокогорных пастбищах отсутствовали леса и кустарники, места выпаса были с повышенной влажностью, что было неблагоприятно для коз. Козы по натуре привыкли к теплой зиме, привыкли к условиям жаркого лета, и паслись преимущественно в теплых и сухих местах и ели горькую траву - эрмен, шыбак –виды полыни, чалкан – крапиву и др. Поэтому сохранилась поговорка: «эрмен жеген эчкидей» - букв.: “как коза, поевшая полыни”- т.е. вьедливый, вредный.

В условиях кочевой жизни большое значение придавалось изделиям из козьей шкуры. Шкуры были удобны для выделывания и в кочевом быту имели большой спрос. Из козьих шкур изготавливали качественные изделия и предметы быта, удобные в использовании: чанач - емкость для кумыса, көнөк - ведро, супара - скатерть, а также шили одежду.

К слову, одной из причин разведения коз на севере Кыргызстана было использование козьих шкур в быту, семейном хозяйстве для изготовления посуды и другой бытовой утвари, одежды и обуви.

У кыргызов сложились устойчивые взгляды на разведение домашнего скота по их видам и породам, многовековой опыт дал обширные народные знания по уходу за ними. На севере Кыргызстана принято было поклоняться Чыгчаң ата, хотя его потомство не было значительным, но изготовленные предметы быта широко использовались в повседневной жизни. Глубокие познания строения и характерных особенностей коз, их повадок и качеств позволили использовать полезные вещи в быту и хозяйстве.

Литература:

1. Абдымаликов К. А. Экономика Кыргызстана. - Б.: 2010.
2. Айтмамбетов, Д. Культура киргизского народа во второй половине
3. Акматалиев, А.С. Беш түлүк күтүү салтыбыз. Бишкек: Кыргыз билим
4. Аргынбаев, Х. А. Народные обычаи и поверья казахов, связанные со скотоводством. М., 1975.
5. Жапаров А.З. Организация кочевого хозяйства и виды скота. Общественная организация киргизов (конец XIX-нач. XXв.в). // Изв. НАН Кырг. Респ.- Б.: 1998.
6. Саргашкаев, Э.А. Народные представления кыргызов о болезнях скота и способах их лечения // Вестник университета “Кайнар Алматы-2014.

Ежемесячный международный научный журнал

«LINGVO-SCIENCE»

№33/2020

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

- Главный редактор – Никола Бернич , Варна, Болгария
- Заместитель редактора— Златка Марусевич , Phd, Bulgaria
- Helmi Bjordalen, secretary of “КАМ” Bulgaria
- Zigmund Manke – доктор экономических наук, Baden, Germany
- Харечко Юрий Владимирович, канд. техн. наук
- Кувшинов Геннадий Евграфович, доктор техн. наук, профессор
- Бирюлин Владимир Иванович - кандидат технических наук, зам. зав. кафедрой электроснабжения Юго-Западного государственного университета.
- Елена Михайловна Арнаутова, д.б.н., БИН РАН
- Максим Игоревич Козловский, д.фарм.н., Витебский государственный медицинский университет (ВГМУ), Витебск, Беларусь
- Павел Георгиевич Горовой, академик РАН, Тихоокеанский институт биоорганической химии ДВО РАН, г. Владивосток
- Игорь Георгиевич Зенкевич, д.х.н., НИИ Химии Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ)
- Галина Юрьевна Конечная, к.б.н., БИН РАН
- Александр Михайлович Крышень, д.б.н., Институт леса Карельского научного центра РАН (ИЛ КарНЦ РАН)
- Татьяна Александровна Михайленко, к.б.н., БИН РАН
- Анатолий Петрович Кароль, д.б.н., СПбГУ
- Андрей Викторович Милевский, к.б.н., Институт экспериментальной ботаники им. В. Ф. Купревича НАН Беларуси, г. Витебск
- Тамара Николаевна Харьковская, к.б.н., Всероссийский институт растениеводства им. Н. И. Вавилова, г. Санкт-Петербург
- Ирина Николаевна Борисюк, к.б.н., БИН РАН
- Вера Алексеевна Котова, д.б.н., Центральный сибирский ботанический сад СО РАН, г. Новосибирск

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Редакция журнала «LINGVO-SCIENCE»

Адрес редакции: Ж.к Младост II 149-4 9020 Варна, Болгария

Сайт: www.lingvo-science.ru

E-mail: journal@lingvo-science.ru

Тираж 1000 экз.

Ежемесячный международный научный журнал

«LINGVO-SCIENCE» © 2018